

КРАТКИЙ ОЧЕРК О ЖИЗНИ, НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фарман Гусан оглу Зейналов (Фарман Гусаноглу) родился 29 января 1944 года в селе Гасангайды Джебраильского района Азербайджанской Республики в семье колхозника. После окончания семилетней школы Гаджилы и сельской средней школы Шукурбейли в 1961 году он поступил на английское отделение факультета западноевропейских языков Азербайджанского педагогического института языков имени М.Ф.Ахундова (ныне Азербайджанский университет языков). Фарман вспоминает время, когда он учился в семилетней и средней школах.

«Поскольку в селе, где я родился, не было школы, мне и моим сверстникам пришлось идти в школу села Гаджилы, которая находилась в трех километрах от нашего села. Весной и осенью дорога в школу была неровной, но комфортной. Но зимой и в дождливые дни было сложно ходить в школу, но мы не пропускали много уроков. Чтобы продолжить учебу после окончания семилетней школы Гаджилы, нам надо было идти или в среднюю школу им. М. Горького в центре Джебраильского района, которая находилась в одиннадцати километрах от села, или в среднюю школу села Шукурбайли (вблизи реки Араз). Так как наше село было в одном сельском Совете с селом Шукурбейли, родители посоветовали мне пойти в среднюю школу села Шукурбейли с двоюродным братом.

В то время директором средней школы села Шукурбейли Сабир Ахмедов (Ахмедли). Он нам преподавал литературу. Его урок был очень интересным. Он рассказывал нам интересные и новые вещи по литературе. Каждый день мы проходили одиннадцать километров в разных погодных условиях. Однако во время занятий по литературе нас не интересовали ни длина дороги, ни погода. В те дни нас интересовала только плавная, голосистая, осуждающая и сладкая речь Сабир-муаллима. Жалко, что Сабир-муаллим преподавал нам литературу в течение года, а потом он поехал в Баку с рассказом «Извозчик».

Уже после, он стал народным писателем Азербайджанской Республики. Позже у меня появилась склонность к языку, литературе, говорить афоризмами и суждениями, очевидно, что это возникло из желания быть похожим на дорогого Сабир-муаллима.

Во время учебы в институте Фарман-муаллим был призван в армию (1963). После трех лет военной службы (1966 г.) вернулся в родной институт и продолжил обучение. После окончания с отличием в 1969 г. решением Ученого совета института его оставили преподавателем кафедры фонетики. Его преподаватель, почувствовавший и оценивший его интерес к науке и образованию, проф. Орудж Мусаев в процессе отбора кадров отдал предпочтение Фарману Зейналову. Время показало, что Орудж-муаллим не ошибся в своем выборе.

По его словам, в то время его больше интересовала грамматика английского языка, но в результате он начал свою педагогическую карьеру преподавателем кафедры фонетики. Сравнивая этот день с тем временем, Фарман-муаллим говорит: *«Видимо, мне было разумно остаться на кафедре фонетики и это была предначертанная мне свыше судьба. Если бы это было не так, положительные мнения, высказанные во время обсуждения и защиты как кандидатских, так и докторских диссертаций, не имели бы прямого отношения к фонетике. Если бы это было не так, заведующий кафедрой тюркологии Тбилисского государственного университета, известный в Советском Союзе тюрколог, д.ф.н., профессор Н.Н. Джанашия и д.ф.н., доц. И.Сараджашвили не сказали бы, что термин «фразовое ударение» впервые ввел в тюркологию Ф.Г.Зейналов». Если это было не так, то первый официальный оппонент докторской диссертации, заслуженный деятель науки РФ, известный германист в области фонетики и фонологии, д.ф.н., проф. Ю.А.Дубовский не стал бы называть меня в своей рецензии «отцом новой теории». И в связи с этим профессор Бакинского государственного университета, доктор филологических наук Э.Азизов сказал: «Если бы Фарман муаллим не был фонетистом, если бы он занимался другой областью*

лингвистики, скажем, грамматикой, семантикой, он не смог бы добиться таких результатов, как в точных науках. Определение сходства строения кристаллов и фонологической системы языка – я называю его величайшим открытием – научной новизной». Если бы это было не так, например, проф. А.Раджабли не сказал бы, «словами известного лингвиста Г.Шухарта, наконец, к счастью, мы тоже написали и представили работу в стиле европейской лингвистики».

Если бы это было не так, то один из ведущих специалистов Института языкознания им. Насими, доктор филологических наук И.Мамедов, не высказал бы мнение, что «по сути, содержание докторских диссертаций должно быть таким же, как и диссертация, которую защищает сегодня Фарман Зейналов, а точнее, диссертация, соответствующая европейским стандартам». В то время фонетика иностранных языков (английского, немецкого, французского) находилась на одной кафедре, которой заведовал Джафар Мехди оглу Джафаров. Тогда все звали его «Джафар Мехдиевич». В то время Джафар-муаллим проверял молодых преподавателей кафедры фонетики.

Он отправлял опытных старших преподавателей кафедры в аудиторию, где преподавали новые преподаватели, и организовывал открытые обсуждения этих занятий на заседаниях кафедры. Джафар муаллим высоко ценил простоту, честность, трудолюбие, знания и умения людей. Он продвигал на кафедру дисциплинированных, знающих и талантливых людей. Таким образом, он представил лаборантов как преподавателей и преподавателей как старших преподавателей. Во время обсуждения занятий Фарман муаллима положительные отзывы о нем опытных преподавателей усилили симпатию Джафар муаллима к этому молодому педагогу, и Фарман-муаллим предложил ему место в заочной аспирантуре, выделенной на кафедру фонетики.

В 1973 году на базе Азербайджанского педагогического института языков имени М.Ф.Ахундова были созданы два института, и тогда фонетика английского языка стала отдельной кафедрой. Заинтересованность преподавателя в науке, трудолюбие и ответственный подход к работе привели

к тому, что Фарман-муаллим был избран представителем СНО при кафедре английского языка, а затем старшим преподавателем кафедры (1974).

1978-1984 годы были успешными с точки зрения научной деятельности Фарман-муаллима. Так, во время прохождения курсов повышения квалификации в Минске в 1978 году он выполнил часть своей кандидатской диссертации в экспериментальной фонетической лаборатории Минского института иностранных языков, а затем в экспериментальной фонетической лаборатории АПИИЯ.

В 1982 году в Москве он провел глубокий анализ научных и теоретических вопросов на заметках рецензентов и выступающих, во время обсуждения подготовил диссертацию к защите. 17 мая 1984 года Ф.Зейналов успешно защитил диссертацию на тему «Сопоставительное исследование фонетических характеристик фразового ударения в английском и азербайджанском языках (на русском языке)» (10.02.04 – германские языки, 10.02.06 – тюркские языки) в Тбилисском государственном университете. Ему была присуждена ученая степень кандидата филологических наук. Необходимо отметить некоторые моменты, связанные со сложностью защиты в то время. Так, в советский период в Азербайджане не было диссертационного совета по специальностям «Германские языки» и «Сравнительно-историческое и сравнительно-типологическое языкознание». Люди, которые хотели защитить свои диссертации, ездили в города бывшего Советского Союза. Хотя диссертации были написаны на русском языке, нас в то время принимали с большим трудом. Однако многим повезло, что на диссертационном совете выступал член совета проф. Ф.Вейсалов (Вейсалли). С другой стороны, он был хорошо известен на постсоветском пространстве как германист. Таким образом, в то время с помощью профессора Ф. Вейсалова (Вейсалли) в Тбилиси, Казахстане, Киеве, Ленинграде, Москве, Пятигорске многие люди, в том числе Фарман-муаллим, смог защитить диссертацию. В 1992 году он получил звание доцента.

После кандидатской диссертации Фарман-муаллим начинает поиск темы докторской диссертации. Фарман-муаллим говорит: *«Я думал о многих темах, но они меня не очень удовлетворяли. Однажды мне на помощь пришла газета, которую я купил в киоске, и заставила меня научно обосновать мою докторскую диссертацию. Это был отдельный номер газеты «Азадлыг», вышедший в декабре 1991 года. Газета была посвящена памяти выдающегося ученого Худу Мамедова и особенностям его изобразительного искусства. Больше всего меня интересовало графическое изображение азербайджанской народной песни «Sarı gəlin», разработанное и окрашенное в определенные цвета по методике Худу Мамедова, и совпадение этого образа с узорами старинных ковров, а точнее трансформация ритмов его музыки в видимую форму. Затем я показал графическое описание народной песни «Sarı gəlin» профессору Ф. Вейсалову (Вейсалли) (в то время Ф.Вейсалли был ректором) и высказал свое мнение. Ему понравились мои идеи, и он пожелал мне успехов. В то же время меня интересовала психологическая сторона вопроса, а точнее, объективные факторы, влияющие на разнообразие способов мышления людей. Об этом я говорил со своим коллегой – психологом М. Мамедовым. Он поделился со мной своим мнением, но посоветовал обратиться к молодому исследователю, выпускнику Ленинградского университета (Санкт-Петербург), психологу С.Сеидову (бывший ректор, народный депутат). Я встретился и поговорил с Самедом Сеидовым. Выслушав меня внимательно, он радостно сказал: «Это талантливый народ. Он сказал, что даже если сложат его талант в мешок и закроют, тот выйдет снова», и пожелал мне успеха. Позже я поделился своими мыслями и идеями с лингвистами, психологами и философами. Их положительная реакция на мои мысли еще больше воодушевила меня. Наконец, я уточнил контуры темы докторской диссертации и начал усиленно работать над темой: «Проблема структурного разнообразия языков и изоморфизма ритмических структур». В 1999 году он опубликовал монографию «Язык и реальная действительность:*

системные и структурные отношения», которая вызвала интерес у лингвистов, философов и психологов.

Содержание и научную значимость монографии член-корреспондент НАНА, д.ф.н., проф. Т.Гаджиев оценивает следующим образом: *«Монография Фарман-муаллима «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения» является оригинальной исследовательской работой и содержит ряд новых идей».*

Профессор Ф. Вейсалов (Вейсалли), доктор филологических наук, первый доктор наук по германистике на Южном Кавказе, основоположник и внесший большой вклад в развитие германистики в Азербайджане, после прочтения монографии Фарман-муаллима выразил свое отношение: *«Помимо рассмотрения некоторых новых вопросов в своей монографии, Фарман-муаллим также представился читателям как лингвист-ученый, ориентированный на натуралистов».*

Другой известный лингвист-ученый, оценивающий лингвистическое содержание и информативность монографии, автор больших книг практически по всем областям лингвистики, доктор филологических наук, проф. А.Раджабли пишет: «Одной из лучших работ по общим проблемам языка конца XX века является книга Фармана Гусаноглу (Зейналова) «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения» (1999) (История языкознания, Том II. Баку, 2006, с.604).

Следует отметить, что середина 90-х и начало 2000-х были очень успешными в научной карьере Фармана. В эти годы он опубликовал статьи и монографии в местных и зарубежных журналах (Баку, США), завершил и защитил докторскую диссертацию.

17 мая 2001 года на заседании разового диссертационного совета в Бакинском государственном университете Фарман-муаллим защитил докторскую диссертацию на тему «Проблема структурного разнообразия разнообразие языков и изоморфизм ритмических структур», 10.02.04 –

Германские языки, 10.02.19 – Теория языка. 26 декабря 2003 г. решением ВАК ему была присвоена ученая степень доктора филологических наук.

В своей докторской диссертации Ф. Зейналов выдвинул теорию («гелиоритмический») и закон (фоногенетический), направленные на объяснение структурного разнообразия языков, и обосновал их научно-теоретически и практически. Он резюмирует положения своего исследования, которые являются новыми для современной лингвистики, следующим образом:

- язык изоморфен природным объектам по своей системно-структурной природе, особенно по кристаллам и генетическому коду с точки зрения принципа сходной структуры, функции, симметрии, ритма, структурного разнообразия, хранения и передачи информации;

- то, что фонемы в разных языках имеют различные фонетические формы, фонотактические и грамматические единицы имеют разную структуру с точки зрения распределения синтаксических, просодико-интонационных средств, не является случайным и хаотическим явлением, оно естественно устроено и регулируется на основе определенных закономерностей и принципов,

- языковые звуки и образованные из них языковые единицы взаимодействуют не только между собой, но и с факторами природно-географической среды, в которой они существуют, особенно с ритмико-климатическими факторами,

- структура языков, включая фонотактическое, синтаксическое, фоноритмомелодическое разнообразие, а также всевозможные фонетические и фонологические изменения языковых единиц основаны на ритме природы и его изменчивости в различных природных и географических областях. Он приходит к выводу, что структурное разнообразие языков основано на ритме природы, который напрямую сопровождается солнечным теплом и энергией, и его изменчивостью в разных регионах. Он называет эту теорию, целью которой является объяснение структурных различий языков, «гелиоритмической» теорией.

- в языковых единицах существует закон фоногенетической «наследственности». Суть этого закона состоит в том, что независимо от того, насколько фонемная структура слова в его первоначальном происхождении изменилась в историческом развитии и была заменена другими фонемами, в любом случае слово сохраняет свою первоначальную форму (генетику) как минимум в одной или двух фонемах.

- изоморфизм ритмических структур основан на фонетико-лингвистических, а также просодико-интонационных и фоноритмико-мелодических особенностях языка каждого народа. Таким образом, в национальной культуре существует изоморфизм между ритмической структурой художественных произведений и ритмической структурой национального языка.

Фарман-муаллим теоретически и практически обосновывает изоморфизм структуры языка с кристаллами и генетическим кодом не на уровне абстрактных понятий, а на том, что существует объективная реальная связь между структурой, общими чертами в их происхождении.

Хотя происхождение и формирование этих систем (кристалл, генетический код, язык) происходило на разных этапах исторического развития, бывают случаи, когда их структура пересекается друг с другом. Следовательно, структурная модель языкового кода является результатом естественной эволюции ранее существовавших систем (геологических, биологических) в соответствии со структурным принципом, структурной моделью, независимо от желания и воли народов. Таким образом, поскольку структурная модель языка формируется после обеих систем, структурные принципы и другие особенности обеих систем учитываются в ее структуре.

Практические результаты научно-педагогической деятельности Фарман-муаллим отражены в его статьях и учебниках.

При написании учебников Фарман-муаллим помог своим коллегам (Эйбатову Г., Мирзоеву Э., Мамедовой А.) получить звание доцента, привлекая их к этой работе. Его основные исследовательские интересы –

фонетика, фонология, общие проблемы лингвистики, включая систему и структуру языка, язык и кристаллографию, язык и генетический код, язык и изоморфизм, язык и ритм, язык и музыку, язык и поэзию, структурное разнообразие языков, язык и культура, изоморфизм ритмических структур (национальный язык и национальная культура (искусство)), фоногенетический закон в языке и другие проблемы. Его взгляды и мнения о фонетике английского и азербайджанского языков (супрасегментная фонетика) отражены в книге «Ритмические и мелодические особенности ударения в английском и азербайджанском языках» (соавторы проф. А. Ахундов, проф. С. Бабаев), другие вышеперечисленные научно-теоретические направления – в монографии «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения».

Он является членом редакционной коллегии изданий – «Babylon-Azerbaijan» в США, «Язык и литература» в Бакинском государственном университете, «Язык и литература» в Азербайджанском университете языков. Он является заместителем главного редактора журнала «Иностранные языки в Азербайджане», впервые издающегося в Азербайджане.

Следует отметить, что, как сказал сам Фарман-муаллим, он сотрудничал с Агамусой Ахундовым, действительным членом Национальной академии наук Азербайджана, доктором филологических наук, заслуженным деятелем науки, профессором, специалистом в области фонетики и фонологии, а Агамуса муаллим способствовал развитию Фарман-муаллима как фонетиста. Об этом говорит он сам: «Я познакомился с этим великим лингвистом, ученым-фонологом по его трудам, особенно по книге «Фонемная система азербайджанского языка (опыт физиологических, акустических, статистических, фонологических исследований)» (1973) и долгое время сотрудничал с ним. В результате этого сотрудничества мы написали и издали книгу трех авторов. Все эти годы я не решался задать Агамуса-муаллиму вопрос, над которым долго думал. Этот вопрос заключался: в чем причина того, что Агамуса-муаллим пишет фундаментальные труды в соответствии с

европейскими стандартами в области фонетики и фонологии азербайджанского языка? Однажды, накануне 75-летия этого великого фонетиста, фонолога, у меня была возможность взять интервью у Агамуса-муаллима в качестве корреспондента журнала «Иностранные языки в Азербайджане», и я нашел в себе смелость задать ему, среди прочего, вопросы.

Корреспондент: Агамуса муаллим, у вас есть работы практически по всем областям азербайджанской лингвистики, и вы являетесь известным ученым-теоретиком лингвистики. Кроме того, вы являетесь основателем Школы азербайджанской фонологии и области синтагматической фонетики азербайджанского языка. Почему вы уделяете больше внимания области фонетики и фонологии азербайджанского языка?

Агамуса-муаллим: Изучение английского языка в качестве второй специальности в Институте иностранных языков определило мое будущее научное направление. Я выбрал область лингвистики азербайджанского языка, которая является наименее изученной и находится вне поля зрения специалистов по азербайджанскому языку. Я стал фонетистом и фонологом. Именно Университет языков дал мне возможность стать специалистом в этой области.

Журнал «Иностранные языки в Азербайджане», Баку, 2007, №2.

Фарман-муаллим продолжает, что в 1970-х годах все книги были в основном на русском языке и не были доступны на английском. Вот почему в те годы я изучал основы фонетики и фонологии по книгам Агамуса-муаллима (Система фонем азербайджанского языка. Баку, Издательство Маариф, 1973; Фонетика азербайджанского языка. Баку, 1984), а моя страсть к фонетике и фонологии исходит из книг этого великого ученого, фонетиста и фонолога.

Фарман-муаллим является одним из рецензентов изданных в республике за последние десять лет книг (учебников) с лингвистическим содержанием и двухтомной большой «Лингвистической энциклопедии» (Баку, 2006, 2008), подготовленной и отредактированной Ф. Вейсалли.

Как известный специалист, некоторое время был членом диссертационного совета Д.01.081, на котором защищались диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в АУЯ, в 2010-2011 годах входил в состав Экспертного совета ВАК по «Языку и литературе».

Фарман Зейналов в настоящее время является членом Диссертационного совета. В 2007 году он был избран профессором кафедры фонетики английского языка, а в октябре 2009 года был назначен заведующим кафедрой.

В связи с тем, что он стал ученым, отмечает следующее: *«Идеи нашего покойного профессора Худу Мамедова, члена-корреспондента Азербайджанской Академии Наук, всемирно известного структурного кристаллографа и кристаллохимика, и научные консультации Фахраддина Вейсалли, первого доктора наук по германским языкам на Южном Кавказе и действительного члена Международной ассоциации фонетических наук сыграли особую роль в том, что я получил высокую ученую степень доктора филологических наук и вырос как ученый»* (доктор филологических наук, профессор Ф.Я.Вейсалли).

Фарман-муаллим определил, что в процессе исторического развития вся информация, принадлежащая каждой нации, была загружена на ее язык в виде кода, и что виртуальную информацию можно получить, изучив язык глубоко. Эта информация проявляется не только в лексико-семантической системе языка, но и в его просодических, ритмико-мелодических структурах. Таким образом, ритмико-мелодические, просодико-интонационные структуры языков в целом также содержат важную информацию с лингвопалеонтологической точки зрения. Вопрос о том, к какому народу принадлежат те или иные образцы культуры и искусства, можно определить по особенностям фоноритмомелодической структуры языка того или другого народ. В то же время сходство и различие языков может быть выявлено с точки зрения тональности, различий в диапазоне и других просодических черт, ритмико-мелодических черт графических форм, происходящих из фоноритмомелодической структуры языков. Таким образом, можно дать

типологическую классификацию языков по ритмико-мелодическим, в целом просодико-интонационным признакам, а также привести их к наглядному, визуальному виду, определив ритмические особенности различных географических территорий, населенных народами.

В результате проведенного исследования Фарман-муаллим заключает, что существует изоморфизм между речевым ритмом, ритмической и мелодической структурой национального языка народов и структурой культурных и художественных образцов, созданных этим народом. Он нашел наглядные примеры этого изоморфизма в произведениях искусства Азербайджана и других тюркских народов.

Одна из самых интересных идей, выдвигаемых Фарман-муаллимом, - это взаимосвязь между языком, музыкой и экологией. Он впервые использовал термин «вокальная экология» в своей статье «О языке, музыке и вокальной экологии». По мнению ученого, как и другие природные системы, музыкальная система человечества построена и интегрирована на определенных естественных иерархических связях, и на фоне этой связи азербайджанская музыка, особенно мугамы, имеет свое место, свой круг. Сегодня человечество сталкивается с серьезными экологическими проблемами, а также с проблемами «вокальной экологии».

Фарман-муаллим как один из известных лингвистов страны регулярно участвует на научных конференциях. Он завоевал симпатию лингвистов своими интересными докладами на республиканских и международных конференциях. За интересные выступления на международных конференциях, посвященных 80-летию Первого Тюркологического Конгресса и 90-летию Гейдара Алиева, он был награжден «Почетной грамотой» и «Сертификатом». Деятельность профессора Ф.Г.Зейналова многогранна. Он был редактором многих монографий, книг, учебников, учебных пособий и дал им отзыв. Он был оппонентом десятков кандидатских и двух докторских диссертаций.

Уважаемый профессор является автором 8 книг, двух монографий, 150 научно-методических работ и программ. Особенности его подхода к языку с новой точки зрения отражены в отечественном и зарубежном изданиях.

Взгляды Фарман муаллима на связь языковых систем и структур с естественными объектами были поддержаны иностранными лингвистами, а его большая статья под названием «Universal properties of human language in the light of natural phenomena» была опубликована на английском языке в Канаде в журнале с импакт-фактором (International Journal of English Linguistics, 2016).

Следует отметить, что книга Фарман муаллима «Ритмико-мелодические особенности ударения в английском и азербайджанском языках» (БГУ, 1996) в соавторстве с известными в Азербайджане учеными Агамусой Ахундовым и Саядуллой Бабаевым широко используется как теоретический источник в вузах нашей страны. Опубликованные им книги по фонетике английского языка успешно преподаются в вузах республики (Practical English phonetics. Book I, Book II. Vaku, Mutercim, 2003, 2007, 2020).

В 2018 году в соавторстве и под редакцией проф. Фармана Зейналова подготовлен к изданию словарь «Фонетические термины английского языка». Под руководством ученого выполнены диссертации по программам 8 докторов философии и 1 доктора наук. Один из этих авторов диссертаций – гражданин Йеменской Республики.

За значительный вклад в лингвистику Фарман Зейналов стал победителем Международного проекта «Азербайджанская интеллигенция XXI века» в 2009 году по решению Премияльной комиссии Международного научного центра «Вектор» и награжден дипломом «Знаменитый интеллигент XXI века». В энциклопедии «Выдающиеся интеллигенты Азербайджана», изданной Международным центром в 2009 году, представлена информация о его жизни и деятельности. Кроме того, информация о жизни и творчестве Фармана-муаллима вошла в книгу «Ученые Джебраила» и в книгу «Азербайджанская интеллигенция», изданная в 2015 году. В 2014 году Министерство образования

Азербайджанской Республики присвоило ему звание «Передового работника образования».

В марте 2018 года он был избран академическим членом Международной Академии Наук Исследований Тюркского Мира, был награжден Международной медалью «Золотая звезда» и Международной премией «Ататюрк». В октябре того же года Фарман муаллим был избран академическим членом Европейской Академии Естественных Наук в Ганновере (Германия).

В декабре 2018 года Фарман-муаллим был удостоен Международного почетного звания «Посол науки и мира» - общественной премии Совета ООН (UNCOPA) за заслуги перед мировой наукой.

В 2018 году за свои достижения Фарман муаллим был удостоен Международной премии «Ученый года в тюркском мире» Международной Академией Наук Исследования Тюркского Мира.

В мае 2019 года в журнале Thomson Reuter была опубликована еще одна большая статья Фарман-муаллима с рейтингом импакт-фактором 7,08 (What causes the human language to be diverse / International Journal of Advanced Research. 2019, 7(4), 61-69).

Главный редактор и редакция журнала высоко оценили интеллектуальный вклад автора и вручили ему сертификат.

В 2019 году решением Международного комитета по наградам по совместной инициативе Европейского научного общества, Европейской Академии Естественных Наук и Общества перспективных ученых Фарман-муаллим был награжден Международным дипломом «Почетный ученый Европы» за вклад в мировую науку и образование.

В июне того же года Фарман-муаллим был награжден Общественной премией ООН (UNCOPA) «Орденом за службу Европе» за заслуги перед мировой наукой и образованием.

В 2020 году Фарман муаллим был награжден орденом «Звезда европейского лидера» Совета Общественных наград Организации Объединенных Наций (UNCOPA).

В 2020 году Фарман муаллим был удостоен Международной награды «Знаменитый ученый XXI века» Совета Общественных наград Организации Объединенных Наций (UNCOPA).

В 2020 году за заслуги перед наукой и образованием тюркского мира Фарман Зейналов был награжден Международной медалью «Большая золотая звезда» Международной Академии Наук Исследований Тюркского Мира.

Мнения и оценки известных азербайджанских ученых о личности и творчестве Фармана Муаллима, привлечшего внимание мировых ученых своими научными работами, всегда были положительными (д.ф.н., доцент Амил Джафаров, д.п.н., доцент Азим Алиев).

МНЕНИЯ И ОТЗЫВЫ О ТРУДАХ

«Жизнь, связанная с наукой»

Начав свою карьеру в качестве независимого преподавателя, Фарман Зейналов на всю жизнь связал свою научно-педагогическую деятельность с Азербайджанским педагогическим институтом иностранных языков. За годы педагогической деятельности он столкнулся с рядом проблем в учебном процессе и выбрал одну из этих проблем в качестве объекта своего исследования. Он работал в Минской, Московской и других центральных библиотеках, проводил эксперименты и собирал богатый материал по этой теме. Тема его исследования «Сопоставительное исследование характеристик фразового ударения в современном английском и азербайджанском языках» привлекла внимание рецензентов и оппонентов своей актуальностью и лингвистической значимостью и была ими высоко оценена. С этой точки зрения не случайно, мнения кафедр «Тюркология» Тбилисского государственного университета и «Тюркология» Азербайджанского государственного университета показывают, что положения и результаты исследователя имеют большое значение не только для английских и азербайджанских лингвистов, но и для решения проблемы фразового ударения в тюркологии в целом.

Хотя проблема ударения в предложениях не нова в лингвистике, Ф.Зейналов впервые исследовал ее в сравнительно-типологическом аспекте. Однако проблема фразового ударения, как отмечает исследователь, в лингвистике до сих пор не решена полностью. Таким образом, появился ряд терминов, связанных с ударением в предложениях, что создает определенные трудности, как в теоретических исследованиях, так и в практических. С другой стороны, термин «фразовое ударение» трактуется с другой точки зрения как понятие, и его приравнивают к другим типам ударения во фразе. В то же время фразовое ударение и словесное ударение идентифицируются как акустически,

так и функционально, а классификация ударения в предложении в значительной степени односторонняя.

Исследователь, интересующийся всеми этими вопросами и другими смежными проблемами, провел электроакустический эксперимент и на основе результатов показал вариантность и инвариантность ударения в предложении и классифицировал его по двум основным принципам (фонетическому и функциональному). Успех такой классификации исследователя с точки зрения общей лингвистики был высоко оценен его официальными оппонентами (доцент Месхешвили, д.ф.н. Г. Тушмалишвили), особенно заведующим кафедрой английской филологии Симферопольского государственного университета, д.ф.н., профессором Юрием Александровичем Дубовским. Помимо теоретических вопросов, как отмечают рецензенты и оппоненты, исследование имеет большое практическое значение. Таким образом, исследователь, изучавший акустические и функциональные аспекты ударения в предложениях на английском и азербайджанском языках, пришел к выводу, что существует ряд сходств и различий в акустической структуре предложений в этих двух разных языковых семьях, которые влияют на процесс обучения.

Волнение и бессонные ночи закончились. От всей души поздравляем кандидата филологических наук Ф.Зейналова с присвоением ученой степени, доброго человека, хорошего друга, искреннего соратника, заботливого семьянина, авторитетного педагога, желаем более высоких достижений и новых исследований.

Ариф Гусейнов

Заведующий кафедрой английского языка по 1 курсу, доцент

Аспирант института Амиль Джафаров

Газета "Bilik", 2 ноября 1984 г.

Рецензия на книгу "A Great Azerbaijan Culture in the Light of Crystallography" (Seattle, USA, 1997). Задача, поставленная в этой книге,

состоит не только в том, чтобы с первого взгляда доказать, что звук, производящий впечатление «ветровой» структуры и языка в его крыльях, имеет трехмерную пространственную структуру, как говорится, благодаря богатому пониманию и научным знаниям Фармана Гусаноглу (Зейналова). Худу не преследует своей цели доказать вершину своего величия. Результаты его исследования также открывают путь для практики мониторинга языков, решение которой при первом, поверхностном подходе кажется хаотичным. Метод, использованный Ф.Гусаноглу в направлении формирования языков, - это научный метод, равный идее первого эксперимента Худу муаллима в азербайджанской химии «Направленный синтез» (синтез химического вещества, заранее, зная, на что и как оно повлияет). Это единственная научная практика в мире. Таким образом, в основе различий между выбранными (на английском – screening) языками, и проблемы того, что разные языки знают на основе единого корня, является своего рода «рентгеноструктурный анализ», это перспективный метод, который открывает возможности на будущее.

У меня две цели – опубликовать работы Фармана Гусаноглу в Америке, в основном на английском языке. Первый – показать миру, с какой научной точки зрения его мужественные сыновья изучали великое искусство Азербайджана, которое было матерью мирового искусства, но оставалось непризнанным или осваиваемым окружающими народами, а второе – увековечить память дорогого нашего друга, который отдал свою душу Богу.

Тариел Вели Нуведли

Доктор биологии, Farmasist

Редактор международного научного журнала “Babylon-Azerbaijan”,

Автор книги «Предок».

Рецензии на монографию «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения». Эта работа объемом более 9 печатных листов посвящена проблеме структурного разнообразия человеческих языков, одной из наименее развитых областей теоретической

лингвистики, и сходству языковых уровней со структурами материальных объектов (например, кристаллов), изучаемыми рядом других наук. По мнению автора, «Структурное разнообразие человеческих языков, в том числе с точки зрения фонетической формы, фонотактики, а также грамматической структуры языковых единиц» все еще остается нерешенной областью.

В своей работе автор предпринял новую смелую попытку сравнить язык в системно-структурном отношении с кристаллографией – областью науки, которая кажется далекой от лингвистики. Автор такой попытки был вдохновлен исследованиями и идеями покойного азербайджанского кристаллографа Худу Мамедова.

Работа состоит из четырех глав. В первой главе «Кристаллы и изоморфизм в языке» автор подходит к лингвистическим точкам зрения из далеких областей науки, пытаясь найти между ними структурное сходство. Здесь автор пытается убедить, что обнаруженные Худу Мамедовым закономерности в строении кристаллов можно наблюдать в фонетико-фонологической структуре языка. Таким образом, упорядоченное расположение атомов и молекул в конфигурациях кристаллов и симметричное сетевое расположение в геометрических фигурах гласных и согласных в языке явным доказательством этого сходства.

Разделы «Отношение системно-структурных особенностей языка к естественным объектам», «Язык в свете кристаллографических исследований», «Отношение генетического и лингвистического кода к структуре кристаллов» богаты интересной и совершенно новой информацией о внутреннем структурно-семантическом сходстве языка и кристаллов.

Вторая глава работы посвящена проблеме «Ритм и его типы». В этой главе представлена очень подробная информация о концепции ритма в целом (ритм в природе, биологический ритм, временной ритм, лингвистический ритм и т. д.) и показано, что их виды, как и другие естественные системы, образуют определенную систему.

Кроме того, разделы «Взаимосвязь и функция типов ритма», «Проявления ритма», «Изоморфизм ритма в кристаллах и языке», «Изоморфные ритмические структуры и принцип общности», «Об отношении языка к музыке» представляют интересный научно-теоретический анализ сходства ритмических процессов в музыке, искусстве, поэзии и языке с ритмическим течением в органическом и неорганическом мирах.

Третья глава работы посвящена «Проблеме изоморфизма ритмических структур». В разделах этой главы анализируются такие вопросы, как изоморфизм ритмических структур в национальной культуре, принцип общности в изоморфных ритмических структурах, язык – центральный элемент изоморфных ритмических структур, отношение ритмической структуры языка к музыке, поэзии, вопросы общения и существования ритмических единиц как средств моделирования анализируются с научно-теоретической стороны.

Четвертая глава работы посвящена вопросам «Разнообразия формы и структуры языковых единиц». Разделы этой главы, такие как «Разнообразие фонетической и фонотактической структуры языковых единиц», «Фоногенетические особенности языковых единиц», «Отношение звуковых изменений языковых единиц к ритмическому принципу», «Факторы, определяющие разнообразие языков», могут считаться интересными и центральными темами.

В этой главе представлены убедительные аргументы и аргументы в пользу разнообразия языков, включая факторы, определяющие фонетическую, фонотаксическую, ритмомелодиальную, грамматическую структуру языковых единиц, влияние географических, климатических, геологических факторов на человеческое сознание, психологию, жизнь и структуру их языков.

Автор монографии провел широкий спектр исследований по этой теме. В ходе этого исследования, похоже, на него повлияли некоторые интересные вопросы, и он немного придавал значение фоновым знаниям.

В своей монографии «Язык и реальная действительность: системные и структурные связи» Ф.Г. Зейналов посвятил изучению областей языкознания, которые слились с другими науками и получили теоретически значимые результаты. Эта работа Ф.Г. Зейналова – первая исследовательская работа, написанная в таком стиле в лингвистике. На наш взгляд, работа может быть важным источником не только для лингвистов и филологов, но и для студентов, аспирантов, исследователей и других, изучающих гуманитарные науки.

С. М. Бабаев

*Профессор кафедры фонетики английского языка АУЯ,
кандидат филологических наук*

Известный исследователь

Ученые обычно делятся на две группы: те, кто развивает науку, и те, кто ее распространяет. Число счастливых ученых, которые несут на своих плечах тяжесть науки, которые несут ее вперед, не так уж и велико. Известно, что развитие элитарной области науки, интеллектуальной ответственности, обычно происходит не за счет появления отдельных, иногда противоречащих друг другу теорий, идей и взглядов, а за счет смены парадигм. Франц Бопп, Фердинанд де Соссюр и Ноам Хомский – такие ученые в области лингвистики.

Когда думаешь о том, к какому из «клуба ученых» этой группы ученых правильнее было бы отнести Фарман-муаллима? – Не задумываясь, думаешь, что и к тому, и другому – небольшое количество творческих, «деструктивных» ученых, которые развивают науку, а также армия ученых, которые усердно и с энтузиазмом обучают студентов университетов, диссертантов и докторантов посредством научного обучения.

Фактически, имея возможность применять науку, повторяя научные истины и ошибки, которые были сказаны и записаны тысячи раз, освежая и очищая память, у человека есть возможность придумывать новые мысли и идеи с радостью эврики. Все зависит от силы мышления, интеллекта и воли,

которые являются источником развития. Доктор филологических наук, профессор Фарман Зейналов, всегда стремящийся к инновациям, новым идеям, «ненасытный» в поисках, нахождении, появляющийся в оригинальных, нестандартных статьях в самых престижных зарубежных журналах, публикующий фундаментальные работы, такие как «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения» - один из самых успешных ученых нашего времени.

Книга Фарман-муаллима «Практическая фонетика английского языка», одного из последних могикан азербайджанской филологии, неоднократно издавалась и использовалась как безальтернативный учебник при подготовке специалистов по английскому языку. Придерживаясь принципа «обучение – это модель учения о науке», выдающийся исследователь более 50 лет эффективно работает в этом направлении.

Выдающийся социолог Леви Страсс придерживается мнения, что ядерная физика едина для всех точных наук, а фонология – для гуманитарных наук. Также существует идея, что величайший смысл жизни, данный нам раз и навсегда, - это познать мир. Желая Фарман-муаллиму новых идей для понимания мира, секретов творчества.

Сархан Абдуллаев

доктор филологических наук, профессор

Академик Международной академии исследований тюркского мира

Доцент Дж.Мамедгулиев оценивает содержание и научную значимость монографии следующим образом: «Должен отметить, что монография Фармана Гусаноглу (Зейналова) «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения» (Баку, 1999) является очень богатым с точки зрения информации трудом. Данный труд глубоко и всесторонне анализирует идею о том, что почти все науки, так или иначе, встроены в человеческую речь на всех ее уровнях, и действительно очень интересно читать. Заслуживает внимания старания автора найти удачное решение

проблемы. Важными научными результатами можно оценить структуру кристаллов Фармана Гусаноглу, повторение составляющих их элементов, сходство системно-структурных моделей языков, структуру языковых единиц, формы отношений, ритм, в некоторых случаях релевантные элементы. Думаю, что научно-теоретические положения исследования будут интересны специалистам, и не исключено, что ряд положений вызовет споры. После близкого ознакомления с работой можно сделать вывод, что исследователь Фарман Гусаноглу (Зейналов) взялся за очень интересную, глобальную, сложную и трудную задачу и сумел ее решить практически успешно». («Язык и литература». АУЯ, БГУ, 2000, №1 (2), с.152-155).

Джебраил Мамедгулиев

Фонетика и грамматика французского языка АУЯ

Доцент, кандидат филологических наук

Оценивая содержание и значимость монографии, другой известный лингвист, автор больших книг по лингвистике, д.ф.н., проф. А.Раджабли пишет: «Одним из лучших произведений, написанных по общим проблемам языка в конце XX века, является книга Фармана Гусаноглу (Зейналова) «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения» (1999). Эта монография, состоящая из трех глав («Изоморфизм в кристаллах и языке», «Ритм и их типы», «Структурное разнообразие языков»), посвящена проблеме структурного разнообразия человеческих языков, а также разнообразию языковых единиц с точки зрения фонетической формы, фонотактической, фоноритмомелодической и грамматической структуры, а также факторов, которые способствуют этому разнообразию. В работе освещается ряд существующих теоретических вопросов в новом аспекте, новом взгляде на взаимодействие других наук. Фарман Гусаноглу сравнивает язык с явлениями природы и открыто пишет, что считает язык явлением природы. Тем не менее, «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения»

является одним из лучших произведений, написанных в азербайджанской лингвистике в конце XX века» (История языкознания. Том II. Баку, 2006, с.604).

Заслуженный деятель науки, один из корифеев педагогической науки Азербайджана, доктор педагогических наук, профессор Нуреддин Кязимов, ссылаясь на монографию Фармана Зейналова, пишет: «Иногда между объектами или событиями, которые трудно понять, можно найти сходства, общие черты. Например, Фарман Гусаноглу в своей монографии «Язык и реальная действительность: система и структурные отношения» (Баку, 1999), основываясь на некоторых исследованиях, пишет, что определял сходство между структурой химикатов и лепестками и дольками цветов и бутонов, или между формой графического изображения слога предложений и узорами национальных ковров и т.д. («Теоретические и практические проблемы сравнения». Баку, 2005, с. 23).

Отзывы о докторской диссертации Ф.Г.Зейналова «Проблема структурного разнообразия языков и изоморфизма ритмических структур»

«Проблема структурного разнообразия языков и изоморфизма ритмических структур» - докторская диссертация Ф.Зейналова, которая была посвящена научно-теоретическому исследованию весьма спорной проблемы в мировой лингвистике после Вильгельма фон Гумбольдта. Взяв эту тему, Ф.Г.Зейналов, с одной стороны, отошел от проблемы традиционного выбора темы и приступил к новому труду, который потребовал дополнительных усилий и исследований, с другой стороны, попытался обнаружить аналоги ритмических структур в языке в природе. Доработав труды, написанные с середины прошлого века, исследователь еще раз пришел к выводу, что структурное разнообразие языков следует искать в природе. С этой точки

зрения автор пытается определить сходство между структурами языков и существами природного мира, поскольку внешнее разнообразие предметов и кристаллов объясняется природными факторами. Это понятно и похвально. С другой стороны, он пытается подтвердить формирование изоморфизма в ритмических структурах разных языков. Авторские сравнения и типологический анализ приемлемы, результаты убедительны. Еще одним примечательным аспектом является то, что автор избегает знакомых моделей лингвистического анализа и использует специфические методы анализа.

Хотя диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и литературы, постановка проблемы и подход к ней принципиально отличаются от существующей научно-теоретической литературы. В диссертации использовано много наглядных пособий. Нынешнее состояние современной лингвистики серьезно анализируется, и в каждой главе четко разъясняется отношение автора к направлениям, не укладывающимся в общую концепцию.

Диссертация Ф.Г.Зейналова для получения докторской степени полностью отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого рода, и в связи с этим рекомендую эту работу к защите. Общая научно-теоретическая подготовка автора, статьи, опубликованные в авторитетных источниках, в том числе за рубежом, и книги, опубликованные по теме, а также его выступления на различных семинарах и конференциях, а также его автореферат свидетельствуют о том, что он вырос как лингвист-специалист.

проф. Ф. В. Вейсалли

Научный консультант, доктор филологических наук,

Член Международной фонетической ассоциации

17 сентября 2001 года Фарман Зейналов защитил докторскую диссертацию по специальностям «Германские языки» и «Теория языка» в Бакинском государственном университете на разовом диссертационном совете. Первым официальным оппонентом докторской диссертации Фармана

Зейналова стал заслуженный деятель науки РФ, известный германист в области фонетики и фонологии д.ф.н., проф. Ю.А. Дубовский. Оппонент в своем отзыве назвал Фармана Зейналова «отцом новой теории» и охарактеризовал его диссертацию как новую, актуальную и фундаментальную работу в современной лингвистике. Другими оппонентами диссертации являются д.ф.н., проф. А.Гараев, д.ф.н., проф. Г.Зарбалиев и рецензенты ведущей организации (БСУ) д.ф.н., проф. И.Гамидов, к.ф.н., доц. Дж.Ахмедов высоко оценили содержание и научную значимость работы.

Во время защиты выступили члены Совета профессора Э.Азизов, А.Раджабли, И.Мамедов и дали высокую оценку работе Ф.Зейналова. Профессор БГУ, д.ф.н. Э.Азизов отметил: «Если бы Фарман муаллим не был фонетистом, если бы он занимался другой областью лингвистики, скажем грамматикой и семантикой, он не смог бы достичь таких новых результатов. Я называю выявление сходства между кристаллами и звуковой системой языка его величайшим открытием». Д.ф.н., проф. А. Раджабли подчеркнул, что «по словам известного Г.Шухарта, наконец, к счастью, мы также написали и представили работу в стиле европейской лингвистики».

Один из известных лингвистов Института языкознания им. Насими, доктор филологических наук И.Мамедов выражает свое мнение следующим образом: «По сути, содержание докторских диссертаций должно быть таким же, как и диссертация, которую защищает сегодня Фарман Зейналов, а точнее, диссертация, соответствующая европейским стандартам».

В своем выступлении д.ф.н., проф. Орудж Мусаев сравнил лингвистику XX века с лингвистикой предыдущих веков, подчеркнув, что в прошлые века знания в лингвистике были относительно небольшими, и то, что было написано, в основном воспринималось как новинка. Однако в двадцатом веке, как и в других областях науки, лингвистика развивалась, достигла значительных научных и теоретических успехов и нововведений, и появились новые области и отрасли лингвистики. С этой точки зрения очень сложно выдвинуть совершенно новое слово, идею и подход в современной

лингвистике. Тем не менее, Фарман Зейналов начал изучать проблему, которая требует тяжелой работы и до сих пор спорным в лингвистике, и благодаря его упорному труду и сильным аналитическим мышлением, он был в состоянии добиться успешного решения. Думаю, что за эту работу автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени.

Подводя итоги защиты, председатель Совета, д.ф.н., проф. Н.Джафаров в своем выступлении подчеркнул, что одним из ярких моментов данной работы является то, что результаты научно-теоретических взглядов автора демонстрируются в графической форме с пояснительными примерами.

Ученый, знающий храм науки

(в сокращении)

Мы много лет работаем в одном учебном заведении. Но должен признать, что основной причиной этой статьи стало мое знакомство с монографией Фарман-муаллима «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения». Могу честно сказать, что мне всегда нравились разговоры с Фарман муаллимом, и в большинстве этих разговоров мы говорили о науке и ее роли в спасении человечества. Я знаю мало людей, которые так же верят в спасительную силу науки, как Фарман-муаллим – доктор филологических наук, профессор Фарман Зейналов. На первый взгляд он производит впечатление хмурого человека. Да, на первый взгляд. Когда мы говорим о науке в ее различных областях, он как бы меняется, его лицо становится ярче. Фарман Зейналов родился для науки. Он дышит наукой. Чаще всего его можно видеть с людьми, которые хотят познавать окружающий мир и осознают его. Корни и взаимосвязь наук – одна из проблем, над которыми думает Фарман-муаллим. Он ученый, изучающий фонетику языка, особенно азербайджанского, в сочетании с другими языками. Он автор

интересных и полезных исследований происхождения фонем, которые иногда производят странное впечатление.

Другая статья Ф. Зейналова «О сходных ритмических и мелодических структурах в языке и культуре» расширила мое понимание проблемы. Его критический, но сочувственный подход к своим предшественникам является символом определения отношений предшественник-преемник. У Фарман муаллима немного странный, немного грустный тон по отношению к своим идеям. По мнению Фарман муаллима, невозможно добиться значительных достижений, не обращаясь к основам и корням науки, не зная ее особенностей, не зная ее генетического статуса. В своих исследованиях он остается верным своим взглядам, независимо от того, в каком направлении он проводит исследования. Было бы ошибкой сказать, что он добивается того, чего хочет в абсолютном смысле. А в истории мировой науки еще не было исследователя, который смог бы реализовать все свои идеи. Единственный выход – создать свою научную школу. Вероятно, сам ученый не собирается создавать эту школу. Но его творчество свидетельствует о создании школы любителей науки, которые прямо или косвенно извлекают выгоду из этого творчества.

Он – ученый-фонетист. Его исследования основывались на традициях фонетики и лингвистики в целом. Один из результатов связан с именем Фармана Зейналова. Научные основы фонетики, образование фонем, фоногенетический закон слов, корень слоговой структуры слов в разных моделях проявляются в природе, что мысль о том, что природа может создать такое совершенное существо, погружает в раздумья.

Значимость результатов ученого, исследователя, место его работы в научной системе, позиция также оценивается со ссылкой на мнения экспертов.

В одном из своих исследований Ф. Зейналов с объективным вопросом пишет, что физические и химические законы, играющие отдельную роль в процессе самосуществования природы, везде одинаковы, но почему люди на Земле говорят не на одном языке, а на разных языках. Как получается, что речевые органы с одинаковым анатомическим строением и одинаковой

физиологической функцией имеют разные оттенки звуков, разные артикуляции, звуковую структуру, ритм речи, тона, шкалы речи и, наконец, совершенно разные фонетические нюансы и различия? По мнению автора, все разнообразие, изменчивость и многообразие, имеющее место в реальной жизни, несомненно, основано на естественном ритме природы, который сопровождается солнечной энергией (теплом) и лучами. Ритм присущ живой и неживой природе и характеризует их внутреннюю динамику. И эта внутренняя динамика получает энергию от лучей Солнца. Таким образом, в результате неравномерного распределения солнечного тепла на Земле и того факта, что солнечные лучи падают на Землю под разными углами в разные сезоны, ритмическая гармония, структура, темп и импульсная динамика природы различаются в разных географических областях. Таким образом, каждая географическая область имеет свой естественный ритм, и живой и неодушевленный мир этой области «дышит» этим ритмом, формируя и совершенствуя свое собственное развитие. Таким образом, в историческом развитии в соответствии с ритмической гармонией и структурой факторов внешней среды формируется своеобразный ритм внутреннего мира людей (народов), проживающих на этой территории. Гармоничное формирование ритма внешней среды и внутреннего биологического ритма человека осуществляется за счет прямого воздействия как солнечной энергии, так и почвы, а также энергии (материальной и духовной), получаемой организмом из питательных веществ. В результате возникает гармония между внешними и внутренними ритмическими структурами. Жизнь и внешняя среда маркируют людей в соответствии с их ритмом. Другими словами, подобно тому, как вещества с аналогичным химическим составом образуют кристаллы схожей формы, естественный ритм одной и той же географической области формирует у людей дополнительные ритмические структуры. Хотя во внутренней структуре языка и поэтической речи разных народов есть общие черты, сами языки различаются по своей звуковой форме, ритмическому течению речи, а также по поэтическому ритму.

Его труды, опубликованные монографии, выступления на научных конференциях, большие статьи, опубликованные за рубежом, получили высокую оценку специалистов. В настоящее время он возглавляет кафедру, на которой когда-то работал преподавателем. Также желаем Фарман-муаллиму новых свершений, здоровья и долгих лет жизни.

Октай Аббасов

*Доцент АУЯ, писатель-поэт
(525-я газета, 8 ноября 2016 г.)*

**Яркая подпись в языкознании: доктор филологических наук,
профессор Фарман Зейналов**

(в сокращении)

В мире современной азербайджанской науки есть личности, которые принимаются не только в нашей стране, но и учеными всего мира, их научные инновации и результаты регулярно отслеживаются, им уделяется внимание, высказываются определенные мнения о них. Одним из таких ученых является заведующий кафедрой фонетики английского языка Азербайджанского университета языков, доктор филологических наук, профессор Фарман Зейналов. Его работы опубликованы не только в нашей стране, но и в США, Канаде, Великобритании, Иране и Грузии и получили высокую оценку экспертов. Он рассказал о структурном разнообразии языков и изоморфизме ритмических структур, одной из важнейших и спорных проблем лингвистики, выдвинул новую теорию и новый фонетический закон о разнообразии языков и научно обосновал их. Фарман Зейналов – единственный доктор филологических наук, профессор фонетики и фонологии английского языка в нашей республике.

Обладая сильной памятью и аналитическим мышлением, Фарман муаллим провел исследование на тему фразового ударения, которое до сих пор в стране не разработано. В 1984 году он успешно защитил диссертацию в Тбилиском государственном университете на тему «Сопоставительное

исследование фонетических характеристик фразового ударения в английском и азербайджанском языках (на русском языке)» и получил степень кандидата филологических наук. Оценивая научную значимость работы, известный тюрколог д.ф.н., проф. Н.Н. Джанашия и доцент И.Сараджишвили отметили, что «понятие фразовое ударение было впервые введено в тюркологию Фарман муаллимом и дало исчерпывающее объяснение по сравнению с английским». Затем он работал над докторской диссертацией на тему «Проблема структурного разнообразия языков и изоморфизм ритмических структур». В 1999 году он опубликовал монографию «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения», которая вызвала интерес у лингвистов и философов.

Зейналов защитил докторскую диссертацию в Бакинском государственном университете в 2001 году. Официальный оппонент его докторской диссертации, заслуженный деятель науки РФ, известный германист в области фонетики и фонологии, д.ф.н., профессор Ю.А. Дубовский в своем отзыве назвал Фарман муалима «отцом новой теории». В своей докторской диссертации Фарман Зейналов выдвинул теорию (гелиоритмический) и закон (фоногенетический), нацеленные на объяснение структурного разнообразия языков, и научно-теоретически и практически их обосновал. Новые для современной лингвистики положения исследования Фармана Зейналова оценены мировыми учеными.

В результате проведенного исследования Фарман муалим заключает, что существует изоморфизм между речевым ритмом, ритмической и мелодической структурой национального языка народов и структурой культурных и художественных образцов, созданных этими народами. Он нашел наглядные примеры этого изоморфизма в произведениях искусства Азербайджана и других тюркских народов.

Одно из самых интересных мыслей, выдвигаемых Фарман-муаллимом, - это взаимосвязь между языком, музыкой и экологией. Он впервые использовал термин «вокальная экология» в своей статье «О языке, музыке и вокальной

экологии». По мнению ученого, как и другие природные системы, музыкальная система человечества построена и интегрирована на определенных естественных иерархических связях, и на фоне этой связи азербайджанская музыка, особенно мугамы, имеет свое место, свой круг. Сегодня человечество сталкивается с серьезными экологическими проблемами, а также с проблемами «вокальной экологии».

Фарман муаллим как один из известных лингвистов страны регулярно участвует на научных конференциях. Он завоевал симпатию лингвистов своими интересными докладами на республиканских и международных конференциях. За интересные выступления на международных конференциях, посвященных 80-летию Первого Тюркологического Конгресса и 90-летию Гейдара Алиева, он был награжден «Почетной грамотой» и «Сертификатом». В 2010-2011 годах он был экспертом Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

Особенности подхода Фарман-муаллима к языку с новой точки зрения находят отражение в отечественном и зарубежном издании.

Взгляды Фарман-муаллима на связь языковых систем и структур с естественными объектами были поддержаны иностранными лингвистами, а его большая статья под названием «Universal properties of human language in the light of natural phenomena» была опубликована на английском языке в Канаде в журнале с импакт-фактором (International Journal of English Linguistics, 2016).

В мае 2019 года в журнале (Thomson Reuter) была опубликована еще одна большая статья Фармана муаллима “What causes the human language to be diverse” с рейтингом импакт-фактора 7,08.

За значительный вклад в лингвистическую науку Фарман-муаллим был избран академическим членом Академий зарубежных стран, удостоен различных почетных званий, премий, орденов и медалей.

Азим Алиев
Доцент АУЯ

Престижные зарубежные журналы, в том числе “Advances in Social Sciences Research Journal”, “International Journal of Advanced Research”.

Они обращаются к Фарман-муаллиму и просят присылать им новые статьи. Так, журнал «Advances in Social Sciences Research Journal» Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии написал в своем обращении к нему: «Уважаемый Фарман Гусан оглу Зейналов! Международный журнал английской лингвистики. Мы случайно наткнулись на вашу статью в журнале «Universal properties of Human Language in the Light of Natural Phenomena».

Статья произвела на нас сильное и глубокое впечатление. Сообщаем вам, что ваша статья в нашем журнале вызвала интерес к использованию вашего вклада. Если у вас есть новая неопубликованная статья или идея и согласие на публикацию вашей статьи в нашем журнале в целях пропаганды, пришлите ее нам. Наша цель – поддержать исследователей во всем мире, найти тех, кто этого заслуживает, продвигать их творчество».

Advances in Social Sciences Research Journal

Dear Farman Husan Zeynalov!

We came across your article titled “Universal Properties of Human Language in the Light of Natural Phenomena” that was published “International Journal of English Linguistics”. It was impressive and caught our interest in gaining your contribution in Advances in Social Sciences Research Journal (ASS.RJ). If you have unpublished papers in hand or have the idea of making our journal (ASS.RJ) a vehicle for publication of your article. Please feel free to submit your manuscript on line or send them in email.

Thomas Harvey

*Editorial Assitant Services for Science
and Education United Kingdom*

Журнал “International Journal of Advanced Research” пишет:

“Hi Farman Husan Zeynalov!

The Editor-in-Chief is pleased to inform you that your submitted research article has been published in the International Journal of Advanced Research (IJAR) and is online in the website of IJAR.

Hope to get more papers from you and your colleagues”.

Рецензии и редактирование

1. Тариел Вели Нуведили. «Предок». Сиэтл, США, 1996 г. (рецензент: Ф. Зейналов, совместно с Ф. Вейсалли)
2. Вейсалли Ф.Я. Основы структурной лингвистики. *Studia philologica* I. Баку, 2005. (рецензент: д.ф.н. Ф. Зейналов)
3. Асланов Ф.А. Принципы синтагматического членения предложений в современном немецком и азербайджанском языках. Баку, 2005. (рецензент: д.ф.н. Ф. Зейналов)
4. Лингвистическая энциклопедия. Том I. Баку, *Mütərcim*, 2006. (с авторством и редакцией д.ф.н., проф. Ф. Вейсалли. Рецензент: д.ф.н. Ф. Зейналов)
5. Вейсалли Ф.Я. «Язык». Баку, *Təhsil*, 2007. (рецензент: д.ф.н. Зейналов Ф.)
6. Лингвистическая энциклопедия. Том II. Баку, *Mütərcim*, 2008. (рецензент: д.ф.н., с авторством и редакцией проф. Ф. Вейсалли. Рецензент: д.ф.н. Ф. Зейналов)
7. Вейсалли Ф.Я. Основы структурной лингвистики. Том II. *Studia philologica*. Баку, *Mütərcim*, 2008. (рецензент: д.ф.н. Ф. Зейналов)
8. Вейсалли Ф.Я. Избранные труды. Том I. Баку, *Mütərcim*, 2009. (редактор д.ф.н. Ф.Зейналов)
9. Вейсалли Ф.Я. Семиотика. *Studia philologica*. Баку, *Mütərcim*, 2010. (рецензент: д.ф.н. Ф. Зейналов)

10. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. Баку, «Наука и образование», 2010 (перевод с немецкого: проф. Ф. Вейсалли, научный редактор: д.ф.н., проф. Ф. Зейналов)
11. Абдуллаев С.А. Опыт нечеткой лингвистики. Баку, «Victory», 2013. (рецензент: д.ф.н., проф. Ф. Зейналов)
12. Октай Аббас. Газели. Баку, 2016. (Газета «Bütöv Azərbaycan» 02.02.2017. Обзор-анализ: д.ф.н., проф. Ф. Зейналов)

ПРИМЕЧАНИЕ: *Думаю, что было бы целесообразно здесь обобщить содержание некоторых рецензий на упомянутые книги.*

«Книга, отражающая великое прошлое» (Предок) обсуждает исследования Тариела Вели Нуведили по шумеро-азербайджано-тюркским узам родства, особенно его новые переводы шумерских надписей, раскопанных на глиняных табличках, и его новые растолкования. Книга содержит переведенные тексты с глиняных табличек и лексико-семантические пояснения слов текстов на четырех языках: турецком, азербайджанском, английском и русском. Переведенные тексты редактировались специалистами на этих языках. Редактор текста, переведенного на турецкий язык – проф. Гуртулуш Озтопчу, редакторы текста, переведенного на английский язык – Брайан Конул, Лесли Осброн, Барбара Браун, редактор русскоязычного текста является дочью автора Тамелла Тариел Вели. Работа состоит из 472 страниц и публикуется в широком формате. Книга «Предок» состоит из 19 глав, литературы и иллюстративных материалов (рисунков и графики)

Тариел Вели родился в 1942 году в селе Нуведили, которое сейчас находится под армянской оккупацией, азербайджанец, кандидат медицинских наук. С 1991 года проживает в США. Он занимается проблемой шумеро-азербайджано-тюркских отношений с 1960-х годов. Является основателем и главным редактором международного журнала «Babylon-Azərbaycan», предыдущее название которого – «Турецкий мир», издающегося в США.

Проблема, которую исследовал Тариел Вели Нуведили, и сделанные им выводы как-то совпадают с исследованиями других ученых, их выводами и мнениями. Таким образом, мысли и мнения Тариела Вели Нуведили и результаты, которых он достиг, находят поддержку в таких трудах как «Память узоров» Худу Мамедова и его учеников, «Ключ Худу» Нуреддина Рзы, «Заратустра, Авеста, Азербайджан» Балоглана Шарифзаде, «Материнские книги» Э.Алибейзаде, «Аз-и-Я» Олджаса Сулейменова, «Размышляя о корнях азербайджанского народа» Мирали Сеидова, «История становления азербайджанских тюрков» Гиясаддина Гейбуллаева, «История зарождения и развития азербайджанского жанра мугама» Рафика Имрани, «Язык, память, Родина, гражданин» Исы Мусаева, а также «В дальнем ближнем Шумере» (Айдын Мамедов), в грузино-армянских источниках IV-IX веков (Ворошил Гукасян), «В жемчужинах архитектуры» (Давуд Ахундов), «В мифах древнего Востока» (Агаяр Шукуров), «В Гобустанских скалах» (Джафар Джафаров), молодой Джамал Абдуллаев «Знаменитый норвежский путешественник» (Тур Хейердал), «“В каменных рунических надписях Великого тюрка”, привезенных в Баку с территории Западного Азербайджана» (Хамза Алиев), «Когда все мировые языки соединяются в великом тюркском языке» (Махар Ашуров), «В великих орнаментах произведений прикладного искусства» (Кубра Улсой, Матанат Абдуллаева) (См.: «Babylon-Azərbaycan», Vol.1., №1, USA, Seattle, 1999) Ф.Вейсалли, Ф.Зейналов. К этому можно добавить исследования Ф.Агасиоглы (2005, 2006, 2007), книгу Ризвана Джабиева «Шумерский ключ» (2008), лингвистические исследования Ч.Гаращарлы (2005, 2009, 2013).

Что касается мнения д.ф.н., профессора Фахраддина Вейсалли о его работах, прежде всего следует отметить, что он является выдающимся лингвистом, известным в республике и за рубежом. Международное общество фонетических наук, которое высоко оценило его научную и педагогическую работу, особенно его научные исследования в области фонетики и фонологии,

приняло его в члены. Фахраддин Вейсалли был первым ученым в области современного азербайджанского языкознания, открывшим окно в Европу. Его можно назвать пионером ученых, которые своими многочисленными трудами распространили нюансы западной лингвистики в Азербайджане.

Его труды по лингвистике, особенно двухтомная «Лингвистическая энциклопедия», можно считать памятником столетию.

Содержание книги д.ф.н., профессора Сархана Абдуллаева «Опыт нечеткой лингвистики» содержит исчерпывающую и глубоко обоснованную научную систему – теорию нечеткой лингвистики. Эксперты называют книгу первым примером нечеткой лингвистики не только в Азербайджане, но и во всем мире. Книга зарегистрирована в Центре научных инноваций Национальной Академии Наук Азербайджанской Республики и рекомендована к публикации.

Эту работу, направленную на формирование в Азербайджане нового направления лингвистики, подъем азербайджанской лингвистики на уровень мирового, особенно западной лингвистики, в какой-то момент непревзойденную, можно рассматривать как первую и новую работу лингвистики. И не случайно, что это произведение основано на восточной мысли, восточном менталитете. Книга «Опыт нечеткой лингвистики» состоит из 596 страниц, введения, восьми глав и списка использованной литературы.

Монография «Опыт нечеткой лингвистики» посвящена исследованию проблемы нечеткой лингвистики, которая отличается оригинальностью, новизной, методикой анализа и никогда не затрагивалась на лингвистической арене. Одна из примечательных особенностей исследования заключается в том, что автор определяет иерархическую взаимосвязь языковых оценок, рассматриваемых как нечеткие множества, ярко иллюстрирует механизм распространенности. В «Опыте нечеткой лингвистики» автор представляет себя публике как генератор новых идей, способных осмыслить факты и поднять их до теоретического уровня за счет широты исследуемых и

анализируемых им проблем, широкого мышления и глубины идей, четких выражений, а также последовательных и точных рассуждений. Эту монографию С.Абдуллаева можно считать событием в мировой лингвистике, фундаментальным трудом первого и нового направления в современном языкознании и его автор-единственный ученый-лингвист, сумевший соединить нечеткую логику с нечеткой теорией языка и лингвистики в целом. Эта книга полезна для читателей, специалистов, заинтересованных в таких областях научных знаний, как аналитическая философия, лингвистическая психология, социолингвистика, лингвистика текста, прагматика, лингвистическая политология, стилистика и т.д. (доктор филологических наук, профессор Ф.Г.Зейналов и доцент А.Джафаров написали 64-страничную рецензию на книгу и представили ее публике, опубликовав в виде книги «Размышления над трудом «Опыт нечеткой лингвистики». Баку: Мутарджим, 2015»).

Автографы

Как в знак уважения к учителю и в качестве памятного подарка уважаемому Фарману, таланту и трудолюбию которого верю и доверяю.

проф. Сархан Абдуллаев

«Язык и художественное восприятие», Баку, «Писатель», 1984 г.

Желаю моему дорогому Фарман-беку достижения самых высоких вершин в науке и жизни.

проф. Фахраддин Вейсалли

«Язык, общество и политика», Баку, 2004 г.

С наилучшими пожеланиями уважаемому профессору Фарман-беку, отличающемуся научным и объективным характером.

проф. Фикрет Асланов

«Принципы синтагматического членения предложений в современном немецком и азербайджанском языках»». Баку, 2005.

Дорогому и любимому Фарман беку с самыми лучшими пожеланиями.

проф. Фахраддин Вейсалли

“Язык”, Баку, 2007

Уважаемому профессору, трудолюбивому ученому Фарману Гусаноглу от автора.

проф. Биалал Исмаилов

«Актуальный синтаксис французского языка и проблемы его преподавания», Баку, «Нурлан», 2008 г.

С наилучшими пожеланиями нашему великому ученому, уважаемому Фарман муаллиму.

поэт Сабир Мустафа

«Мир и Я», Баку, 2009

To the great phonetician prof. Farman with deep respect of the author.

Д.п.н., проф. Диляра Исмаилова

*“Teaching English as a foreign language”,
Bakı, Mutercim, 2011*

Талантливому ученому-филологу, доктору филологических наук, профессору Фарману Зейналову с наилучшими пожеланиями от автора.

Джаваншир Гулиев

«Сложное слово и его структура», Баку, 2011 г.

Сыну великого ученого великого тюркского мира Фарман беку с наилучшими пожеланиями

поэт Сабир Мустафа

«Духи говорят...», Баку, Переводчик, 2014.

«Турецкие сонеты», Баку, «Наука и образование», 2016 г.

Чем больше я узнавал его, тем больше убеждался, что он великий ученый и благородный человек. Фарман-муаллиму с искренними пожеланиями от автора

писатель-поэт Октай Аббас

«Газели», Баку, 2016 г.

Еще одной вершине нашей науки, Фарман-муаллиму, отличившемуся оригинальными идеями – в знак уважения и как память.

д.ф.н., проф. Сархан Абдуллаев

«Опыт нечеткой лингвистики», Баку, 2013 г.

Небольшие воспоминания автора о Фарман-муаллиме, прекрасном ученом, интеллигенте, патриоте и поэте.

Житель Ходжалы, поэт Юсиф Савалан

«Родина и любовь», Баку, Mütərcim, 2013.

Искреннему человеку и моему ученику, профессору Фарману Зейналову с воспоминаниями от автора – Оруджа Мусаева.

д.ф.н., проф. Орудж Мусаев

«Морфология современного азербайджанского и английского языков»,

Анкара, 2018 г.

Уважаемому Фарман-муаллиму, профессору Зейналову с наилучшими пожеланиями от автора.

писатель-поэт Октай Аббас

«Память слова», Баку, 2019

С глубоким уважением к одному из своих жизненных идеалов, выдающемуся ученому и личности профессору Фарману Зейналову.

проф. Доктор писатель-поэт Эльчин Искендерзаде

Труды. В 5 томах. Том I “Vector”,

Международный издательский дом. Баку-Азербайджан, 2017

Профессору Фарману Зейналову, ценному ученому, придающему значение словам, звукам, с наилучшими пожеланиями от автора.

доцент, д.п.н. Азим Алиев

«Глобализация и национализм», Баку, 2020

**Heyatı və eğitim-bilimi çalışmalarının önemli aşmaları / Main stages of life
and scientific-pedagogical activities**

**Основные этапы жизни и научно-педагогической деятельности / Nəyat və
elmi-pedaqoji fəaliyyətinin əsas mərhələləri**

Родился 29 января 1944 года в селе Гасангайди Джебраильского района.

Учился в семилетней школе села Гаджилы и средней школе села Шукурбайли.

В 1961 году он поступил на английское отделение факультета западноевропейских языков Азербайджанского педагогического института языков имени М.Ф.Ахундова.

В 1963-1966 годах служил в армии.

В 1964 году учился в сержантской школе в Тбилиси.

В 1965 году стал командиром отделения. Награжден Орденом Почета за отличную военную службу и Юбилейной медалью по случаю 20-летия Победы в Великой Отечественной войне.

В 1966 году работал старшиной роты.

В 1966-1969 годах продолжил обучение в институте.

В 1969 году окончил институт с отличием и решением Ученого совета института был оставлен преподавателем кафедры фонетики.

В 1973 году на базе АПИЯ им. М.Ф.Ахундова были созданы два института.

В 1973 году он продолжил педагогическую деятельность на кафедре фонетики английского языка.

В 1973 году он был членом СНО, действующего на факультете английского языка.

В 1974 году был избран старшим преподавателем кафедры фонетики английского языка.

В 1974 г. в сборнике «Ученые записки» АПИЯ им. М.Ф. Ахундова была опубликована первая статья «Ударение и его связь с некоторыми фонетическими явлениями в английском языке».

В 1978 году прошел курс повышения квалификации в Минском институте иностранных языков и выполнил часть кандидатской диссертации в экспериментально-фонетической лаборатории института.

В 1982 году прошел курс повышения квалификации в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков имени Мориса Тореза в Москве и довел диссертацию до полной готовности.

В мае 1984 года защитил диссертацию в Тбилисском государственном университете на тему «Сопоставительное исследование фонетических характеристик фразового ударения в английском и азербайджанском языках (на русском языке)» (10.02.04 – германские языки, 10.02.06 – тюркские языки).

В 1984 году он был избран председателем СНО на факультете английского языка.

В 1984 году о нем была опубликована статья «Жизнь, связанная с наукой» в газете «Знание» (2 ноября) (доцент А.Гусейнов, аспирант А.Джафаров).

В 1988 году прошел курс повышения квалификации в Пятигорском институте иностранных языков.

В 1992 году получил научное звание доцента.

В 1992 году первые тезисы были опубликованы на английском языке за рубежом (Иран, совместная конференция – Тебриз-Баку).

В 1993 году было издано учебное пособие «Сборник орфотонетических текстов по практике речи».

В 1994 году вышел учебное пособие «Практикум по фонетике английского языка».

В 1996 году вышло учебное пособие «Орфофонетические упражнения на английском языке».

В 1996 году издан научно-практический учебник «Ритмико-мелодические особенности ударения в английском и азербайджанском языках» (соавторы: А. Ахундов, С. Бабаев).

В 1997 году за рубежом (США) вышла книга «A Great Azerbaijan Culture in the Light of Crystallography».

В 1998 году вышла книга «Pronunciation and Spelling in English».

В 1999 году он опубликовал монографию под названием «Язык и реальная действительность: системные и структурные отношения», которая вызвала интерес лингвистов и философов. В монографии выдвинуты теория (гелиоритмическая) и фонетический (фоногенетический) закон, обоснованные с научно-теоретической и практической точек зрения.

С 1999 по 2003 год было опубликовано четыре статьи на английском языке за рубежом (США).

В 2001 году защитил докторскую диссертацию на тему «Проблема структурного разнообразия языков и изоморфизма ритмических структур» (Специальности: германские языки и теория языка).

В 2002 году выступил на Международной конференции «Мирза Казымбек-200».

В 2003 году решением Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики ему была присвоена ученая степень доктора филологических наук.

В 2003 году были опубликованы книги Book I, Book II «Practical English phonetics».

В 2005 году выступил на конференции, посвященной 100-летию Джафара Джафарова.

В 2005 году выступил на Международной конференции «Проблемы современной лингвистики».

В 2005 году выступил на Международной конференции по переводам и транснациональным процессам.

В 2006 году выступил на Международной конференции, посвященной «80-летию Первого тюркологического конгресса».

В 2006 году выступил на Международной конференции «Тагиевские чтения».

В 2007 году выступил на Международной конференции «Проблемы современной лингвистики».

В 2007 году книги Book I, Book II «Practical English phonetics» были переизданы.

В 2009 году опубликован очерк, отражающий его научную деятельность («Журнал иностранных языков в Азербайджане», 2009, №2, доктор филологических наук, проф. Ф.Я. Вейсалли).

В 2009 году решением Премияльной комиссии Международного научного центра «Вектор» стал победителем Международного проекта «Азербайджанские интеллигенты XXI века» и награжден Международным дипломом «Азербайджанский интеллигент XXI века».

В 2009 году был избран заведующим кафедрой фонетики английского языка.

В 2010 году выступил на Международной конференции «Межкультурный диалог».

В 2010 году за рубежом (Грузия) была опубликована статья «On isomorphism in different informational systems».

В 2010 году ему было присвоено ученое звание профессора.

В 2010-2011 годах был экспертом по филологическим наукам в Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

С 2011 года член Диссертационного совета по защите диссертаций (специальность: германские языки) при Азербайджанском университете языков.

В 2013 году выступил на Международной конференции, посвященной 90-летию Гейдара Алиева.

В 2014 году ему было присуждено звание «Передовой работник образования» Министерства Образования Азербайджанской Республики.

В 2015 году он написал исчерпывающую рецензию обзорного характера на объемную работу д.ф.н., проф. С.А.Абдуллаева «Опыт нечеткой лингвистики» (2013) (соавтор А. Джафаров), которая была опубликована в виде книги.

В 2016 году выступил на Международной конференции «Актуальные проблемы когнитивной и прикладной лингвистики».

В 2016 году за рубежом (Канада) в Международном журнале английской лингвистики с импакт-фактором (International Journal of English Linguistics. Vol.6, № 1) была опубликована большая статья «Universal properties of human language in the light of natural phenomena».

В 2016 году о нем была опубликована статья «Ученый, знающий храм науки» (525-я газета, 8 октября, доцент, писатель-поэт О. Аббас).

В 2018 году выступил на III Международной конференции «Современные проблемы прикладной лингвистики».

В 2018 году (март) был избран академическим членом Международной Научной Академии Исследования Тюркского Мира.

В 2018 году был награжден Международной медалью «Золотая звезда» Международной Академии Наук Исследования Тюркского Мира.

В 2018 году был удостоен Международной премии Ататюрка.

В 2018 году был избран академическим членом Европейской Академии Естественных Наук (Ганновер, Германия).

В 2018 году (декабрь) ему было присвоено Международное почетное звание «Посол науки и мира», Общественная премия ООН (UNCOPA) за заслуги перед мировой наукой.

В 2018 году за свои достижения был удостоен Международной премии Международной Научной Академии Исследования Тюркского Мира «Ученый года в тюркском мире».

В мае 2019 года в журнале Thomson Reuter была опубликована большая статья с рейтингом импакт-фактором 7,08 (What causes the human language to be diverse / International Journal of Advanced Research. 2019, 7(4), 61-69).

В 2019 году о нем была опубликована статья «Яркая подпись в языкознании» (525-я газета, 10 июля, доцент А.Алиев).

В 2019 году награжден Международным дипломом «Почетный деятель науки Европы».

В 2019 году из редакции журнала в Соединенном Королевстве и Северной Ирландии «Advances in Social Sciences Research Journal of the United Kingdom» написали письмо Фарману Зейналову, в котором выразили желание воспользоваться его научным вкладом.

В 2019 году о нем была опубликована статья «Жизненный путь, начиная с Джебраила - Гасангайды» (журнал «Национальное наследие», сентябрь-октябрь №029-030, доцент А.Алиев).

В 2019 году был награжден орденом «За службу Европе».

В 2020 году был удостоен орденом «Звезда европейского лидера» Совета Общественных наград Организации Объединенных Наций (UNCOPA).

В 2020 году был удостоен Международным дипломом «Знаменитый ученый XXI века» Совета Общественных наград Организации Объединенных Наций (UNCOPA).

В 2020 году был награжден Международной медалью «Большая золотая звезда» Международной Научной Академии Исследования Тюркского Мира за заслуги перед наукой и образованием тюркского мира.

В 2020 году вышло второе, переработанное издание Book I, Book II «English practical phonetics».

В 2004-2019 годах под его руководством выполнены диссертации по программам доктора философии (8) и доктора наук (1). Автор одной из диссертации был гражданином Йеменской Республики. Был оппонентом десятков диссертации по программам доктора философии (10) и двух докторов наук (2).

Нововведения для лингвистики, полученные в результате исследования

К нововведениям, полученным в результате научного исследования д.ф.н., проф. Ф.Г.Зейналовым для языкознания, относятся следующие вопросы:

- обнаружение структурного и функционального изоморфизма в различных информационных системах (в кристаллическом, генетическом и лингвистическом кодах);

- исследование и раскрытие причины структурного разнообразия человеческих языков в свете природных объектов;

- исследование и выявление факторов, вызывающих изоморфизм ритмических структур при естественном освещении;
- открытие существования «фоногенетического» закона в словах, которые являются центральной и значимой единицей языка;
- выяснение звуковых изменений (фонетико-фонологических) ритмическим фактором в историческом развитии языка.

Исследования показывают, что ряд закономерностей, обнаруженных в строении кристаллов, отчетливо прослеживается и в структуре феномена язык-речь.

Подобно тому, как структура кристаллов формируется из периодического повторения составляющих его элементов, так и структура языка формируется из повторения слияния его частей в различных положениях. Периодическое и ритмичное повторение элементов в структуре кристаллов воспроизводит себя, образует многослойность, создавая впечатление бесконечности. В языке повторение комбинации языковых единиц в различных позициях воссоздает себя, производит и создает многослойность (уровни). Такие повторения, которые происходят за счет структуры, допускают большое количество связей и отношений между языком и речевыми единицами. Таким образом, выражение различных концепций, идей и вариантов идей становится возможным.

Хотя кристаллы формируются по одному и тому же принципу, их структура различна. Языки формируются по тому же принципу, и их структура отличается с фонотаксической, тактической и ритмико-мелодической точек зрения. Поскольку кристаллы обладают системно-структурной особенностью, они являются носителями определенной информации. В этом смысле кристаллы несут два типа информации: *семантическую и эстетическую*.

Семантическая информация – это информация, переносимая в структуре каждого кристалла из ритмического состояния окружающей среды, времени и пространства. *Эстетическая информация* – это информация, которую несут

кристаллические узоры, являющимися проекцией структуры кристаллов, и которую можно почувствовать по ощущениям, которые они вызывают.

Поскольку феномен «язык-речь» также является системно-структурным, лингвистический код также является носителем информации среди людей. Кроме того, лингвистический код выступает важнейшим и ценным носителем информации об истории народа, его материальном и духовном образе жизни, культуре, традициях, особенностях природно-географической территории, на которой они проживают и т.д.

Язык очень похож на кристаллы с точки зрения функций, и они даже образуют некую идентичность. Для человека в природе есть материальные и духовные аспекты.

Материальные вещи создают биологическую и социальную среду людей, а духовные – эстетическую и эмоциональную среду людей. С этой точки зрения люди создают свою собственную биологическую и социальную среду, используя кристаллические объекты в природе в качестве материала, а свою эстетическую и эмоциональную среду, используя сами кристаллы и их структуру в качестве средства украшения и декора. Язык также выполняет в основном ту же функцию.

Благодаря коммуникативной функции языка люди общаются друг с другом, обмениваются информацией и, таким образом, защищают свое биологическое и социальное окружение.

Благодаря эмоционально-поэтической функции языка люди строят свой духовный мир, получая и передавая эстетическую и эмоциональную информацию и выражая ее.

Язык изоморфен не только по кристаллам, но и генетическому коду. Структура генетического кода также формируется из элементов, входящих в его состав (*аденин, гуанин, тимин, цитозин*) и структура этих элементов в определенном порядке и химический текст, который они создают, соответствуют предложению на лингвистическом уровне, а последовательное, цепное расположение этих предложений соответствует тексту.

В генетическом коде элементы его внутренней структуры периодически и ритмично повторяются, самогенерируются и воспроизводятся. Генетический код также является носителем информации. Генетический код содержит информацию о наследственных характеристиках всех клеток растений, животных и человека.

Таким образом, все три системы имеют ряд общих черт:

- структура всех трех систем формируется из периодико-ритмического повторения составляющих их элементов;

-симметрия присуща всем трем системам, т.е. особенность элементов повторять компоненты целого, способность частиц адекватно представлять целое;

-ритмичность присуща строению всех трех систем. Таким образом, в структуре всех трех систем ее элементы периодически и ритмично повторяются в определенных сочетаниях, воспроизводятся и создают себя;

- исходные элементы всех трех систем состоят из более или менее дискретных элементов;

-кристаллы – это атомы, молекулы, генетический код из нуклеотидов (*аденин, гуанин, тимин, цитозин*), а лингвистический код – это фонемы;

-элементы всех трех систем не несут никакой информации по отдельности. Происхождение определенной информации формируется из объединения элементов этих систем в определенную структуру;

-тройной параметр проявляется во всех трех системах. Структура кристалла зависит от периодического повторения элементов, составляющих его в трех измерениях – направлениях (горизонтальном, вертикальном и фазовом), комбинации частей, структура языка состоит из сочетания его элементов в трех формах отношений парадигматической, синтагматической, иерархической, генетический код состоит из трех нуклеотидов нуклеиновых кислот и триплетов соответствующих аминокислот;

-в структуре всех трех систем элементы расположены с максимальной плотностью. Основным фактором, определяющим структуру кристаллов,

является максимально плотное расположение молекул. Сила, которая удерживает молекулы вместе в ДНК, - это максимальная плотность и близость между азотистыми основаниями.

Элемент, который создает плотность между фонемами (аллофонами) в языковых единицах и превращает их в единое целое, - это ударение, его интенсивность. Градация степеней ударения (первичный, вторичный и т.д.) могут быть в разных позициях словоформ.

- последовательность и распределение элементов в структуре всех трех систем основано на принципе комплементарности. Так, если форма первой решетки в структуре кристаллов известна, то известна и форма второй решетки. Если цепь нуклеиновой кислоты содержит первичный нуклеотид аденин (A), ему будет предшествовать нуклеотид тимин (T), если это цитозин (S), за ним будет следовать гуанин (G) и так далее. Другими словами, если последовательность нуклеотидов в цепи нуклеиновой кислоты состоит из A, G, S, T, A, S, S, то им будут предшествовать комплементарные нуклеотиды T, S, G, A, T, G. G.

Принцип комплементарности – одна из черт языкового и речевого феномена, и это явление наблюдается на разных уровнях в разных языках. Например, использование глаголов “to be”, “to have”, “to do” в разных формах в согласовании подлежащего и сказуемого английского языка, невозможность использования одного из аллофонов фонемы вместо другого, употребление суффиксных морфем в азербайджанском языке с мягкими и твердыми гласными, то есть мягкие гласные не могут заменить твердые гласные и т.д.

Все три системы и их структура содержат определенную информацию: структура кристаллов выступает как носитель информации из пространственно-временной памяти природы, ее ритмического состояния, динамики геологических процессов, генетический код – из наследственных данных, содержащихся во всех клетках организма растений, животных и человека, лингвистический код – из истории, культуры, традиций, характера народов, особенностей природно-географической территории, в котором они

проживают. В этом смысле все три системы представляют собой физическую среду или память, которая переносит, хранит и передает информацию.

Таким образом, из сходства между этими тремя информационными системами можно сделать вывод, что изоморфизм и связь между структурой и функциями этих систем не случайны, а основаны на естественных фактах и законах. Поскольку создание и развитие природы основано на иерархии систем, одна система переходит к следующей системе на основе принципа наследственности. Хотя эти три системы формируются в разные промежутки времени, они обладают наследственным переходным свойством в своей структуре и других характеристиках. Так, поскольку лингвистический код формируется после кристалла и генетического кода, их (кристалл, генетический код) структурная форма, периодико-ритмическая и самогенерирующаяся особенность, функции, способность нести, хранить, передавать информацию, физическая среда и память также наследуются в лингвистическом коде.

Эти сходства показывают, что изоморфизм языко-речевого явления с кристаллами и генетическим кодом находится не на уровне абстрактных понятий, а в их структуре есть объективные отношения, общие черты в их происхождении. Следовательно, языковой код, структурная модель языка является результатом спонтанного естественного формирования филогенезии в процессе эволюции в соответствии со структурным принципом физико-химических, геологических (горные породы, кристаллы) и биологических систем предыдущих систем.

Таким образом, помимо виртуальных свойств, присущих языку, основные аспекты языка, фонетика-фонология, грамматика, семантика берут свое начало из реального, объективного бытия, и поэтому каждый из них имеет физические корреляции по своей природе: речевые явления, происходящие в природе коррелирует с фонетикой и фонологией, описание отношений между объектами и событиями – с грамматикой (включая последовательность слов, а также связи и отношения между словами – не что иное, как подсознательное

преобразование связей и отношений между существующими объектами и событиями в языково-речевое явление), описания свойств объектов и событий с семантическим аспектом. С этой точки зрения феномен языка-речи проявляется в иерархической системе природы как природный феномен со своей материальной базой, кольцом и следом. Все это показывает, что физические корреляции и прототипы особенностей феномена языка и речи существуют в природе, и они подсознательно кодируются и трансформируются в человеческое тело с помощью нуклеиновых кислот физическими, химическими, биологическими, психологическими средствами, и когда человеческий род входит в социальную среду декодируется (раскрывается) языково-речевой код. Следовательно, когда человечество входит в общество, оно приобретает, наряду с другими потенциальными способностями, способность говорить. В данном случае более логичным кажется подходить к феномену языка и речи не как к чисто социальному явлению, а как к естественно-социальному явлению.

Концепция структурного разнообразия языков

Исследования показывают, что причины структурного разнообразия человеческих языков связаны с духом народа (В. фон Гумбольдт), традициями народов (И. Гердер), разнообразием ментальных характеристик народов (В.Д. Уитни), психологией народов (В. Вундт, Ф. Боас), национальным характером мышления (Л. Вайсгербер), различными формами мышления (Э. Сепир и Б. Уорф).

Эти психолингвистические элементы, направленные на объяснение причин структурных различий языков, составляют верхний слой, социальную сторону языка. Структурное разнообразие языков, включая различия в фонетической форме, фонотактике, распределении, грамматической и ритмико-интонационной структуре языковых звуков возникают и

формируются в природе с естественными закономерностями независимо от желаний, воли, психологии и психолингвистических событий народов.

Общие и особые параметры человеческого языка, включая причины структурного разнообразия языков, материальную основу, корень, его происхождение, отправную точку, берут из системно-структурных моделей природных систем, факторов окружающей среды, которые виртуально находятся в нижнем слое.

Есть ряд общих черт, общих для всех языков. Хотя языко-речевой феномен имеет общие параметры, народы говорят на разных языках. Другими словами, люди с одинаковыми биологическими корнями, анатомическим и физиологическим строением, мозгом, нервной системой, принципом инкаса, эмоциями, сходной фонологической системой и языковыми звуками говорят на разных языках. Причина тому – сочетание фонологической системы и элементов языков в разных формах и структурах, то есть их структура. Создание разнообразия – один из величайших принципов природы, позволяющий сохранить небольшое количество элементов системы и заменить это меньшинство структурой. Сходство состава, структурное разнообразие – очень распространенное явление среди веществ. Например, графит и алмаз, которые являются кристаллическими веществами, состоят из одних и тех же атомов углерода. Несмотря на схожесть состава этих веществ, структура их различна. Эти вещества также различаются по своим физическим свойствам. Таким образом, алмаз твердый, а графит мягкий. Графит обладает свойством мягкости, потому что атомы углерода расположены на расстоянии друг от друга, и алмаз обладает свойством твердости, потому что атомы углерода расположены близко друг к другу в нем. Различные свойства алмаза и графита обусловлены их структурой. Аморфные кристаллические вещества также ведут себя как кристаллическое, так и как мягкое вещество, в зависимости от факторов окружающей среды. Таким образом, когда смола, канифоль и сургуч нагреваются, расстояние между молекулами

увеличивается, связь между ними ослабевает, и в результате аморфные тела размягчаются и становятся жидкими.

Сходство композиции и структурное разнообразие характерно также для фонем, являющихся сегментарными единицами языко-речевого феномена. Таким образом, наличие фонем в разных позициях в каждом языке формирует слова с разной фонетической структурой. Например, фонетическая структура слов в азербайджанском языке *ürək-kürə*, *Allah-halal* и т.д. и в английском языке *pin-nip*, *ten-net* и т.д. иная, несмотря на то, что структура фонемы одинакова. Такая общая закономерность характерна для всех языков, т.е. большое количество слов образовано из ограниченного числа сегментарных фонем из-за их структуры. Помимо этого общего принципа, присущего человеческим языкам, фонетическая форма языковых звуков, их комбинации, структура и фонотактическая структура различны в разных языках. Таким образом, существуют языки, в которых в начале и в конце слова могут быть двух-, трех- и четырехсложные сочетания согласных (английский, немецкий, русский и т.д.). Существуют также языки, в которых невозможно развить двухсложные, трехсложные и другие сочетания согласных в начале слова (в азербайджанском и других тюркских языках, японском и т.д.). При этом даже в ветвях языка, принадлежащих к одной языковой семье, фонетическая форма звуков и фонотактика сочетаний фонем отличаются друг от друга. Например, в английском, русском и других западноевропейских языках в формах слов “*trust*”, “*truce*”, “*tree*”, которые начинаются с двухсложного сочетания согласных [tr, dr] в начале слов, и означают «верность», «перемирие», «дерево», сочетания словоформ [tr, dr] остались неизменными в германских языках в историческом развитии. Однако в словах, близких к значению этих слов, означающих «сильный», «здоровый» (*dreu*, *drew*) согласный звук [h] (*dhruva*) на санскрите между соединениями, в древнем и современном персидском, а также в тюркских языках добавляются гласные: *duruva*, *diraxt* на персидском языке, *diri*, *dirək*, *duru* на азербайджанском и других тюркских языках.

В английском языке сочетания согласных [pr, br, tr, dr, gr, šr] не имеют лексико-семантического значения. Однако при добавлении гласной между такими сочетаниями согласных каждая из них по отдельности образует слова азербайджанского языка: *pir, bir, tir, dūr, dur, qar, qir, šir* и т.д.

В то же время в индоевропейском санскрите, наряду со всеми смычными и взрывными согласными и аффрикатами [h], они используются рядом. В этом языке наблюдается частота согласных [h]. Можно сказать, что причиной появления согласного [h] на санскрите является жаркий климат. Таким образом, фоносемантическое содержание звука [h] представляет «дыхание» (воздух), расслабление. Смычные и взрывные согласные произносятся при внезапном закрытии дыхательных путей во рту и глотке, что затрудняет дыхание в жаркую погоду. Следовательно, употребление звука [h] рядом с взрывными звуками и аффрикатами естественным образом регулирует легкость речи и произношения, и результат этого естественного процесса проявляется в фонемной системе языка. Однако фонетические элементы санскрита изменили свои фонетические формы, когда попали в климатическую (холодную) среду, природно-географический район западной зоны.

Так, в индоевропейских языках придыхательные согласные [bh, dh, gh] превратились в непридыхательные согласные [b, d, g], звонкие согласные [b, d, g] стали глухими [p, t, k] и глухие взрывные [p, t, k] стали щелевыми [f, th, h]. В древнем английском языке были двухэлементные сочетания согласных в анлауте с согласным [h], но в более позднем развитии этого языка сочетания согласных [hr, hl, hw, hn] исчезли из произношения. Например, *hnutu-nut, hrof-roof, hlaf-loaf* и т.д.

Приведенные выше лингворечевые факты показывают, что естественные процессы, происходящие в структуре и свойствах кристаллических веществ, наблюдаются и в фонотактической структуре языков.

Этот изоморфизм между фонотактической структурой языков и структурой и свойствами кристаллических веществ (алмаз, графит, смола,

канифоль, воск) находит свое выражение в том факте, что плотность связи между молекулами соответствует плотности двух-, трех- и четырехсложных согласных соединений в начале и конце слова в фонотактическом плане (ритмическое состояние холодной среды) и невозможность соединения в этих положениях соответствует слабой связи между молекулами при нагревании (ритмичное состояние теплой среды). Изоморфизм и параллелизм между структурой и свойствами кристаллических веществ и фонотактической структурой языков показывают, что расположение химических элементов в структуре материи, их порядок, расстояние и плотность не хаотичны, а имеют определенную естественную закономерность. Причина, по которой химические элементы имеют различную структуру, расположение и последовательность в своем составе, - это их окружение. Химические элементы природы противостоят друг другу в определенной среде, в естественных условиях, и в результате образуются вещества с разными структурами и свойствами. В этом отношении фонематическая система языков подобна химическим элементам. Это сходство проявляется в том, что подобно тому, как химические элементы объединяются в определенных элементах, а не во всех элементах, фонемы сочетаются с определенными звуками, а не со всеми звуками языка.

Другими словами, так же, как существуют определенные ограничения в комбинациях химических элементов, существуют также определенные ограничения и запреты на способность фонем образовывать соединения, которые также происходят естественно.

С этой точки зрения фонетические формы языкового и речевого явления, включая фонемы в разных языках, порядок слов, последовательность размещения, свободу позиции, ограничение, наличие сочетаний согласных в разных позициях, отсутствие в других, различие места ударения, структуры слога и слогового деления в словах, разнообразие ритмико-интонационной структуры речи и различную встречаемость других признаков также основываются на определенном принципе, закономерности.

Такой принцип и закономерность находят свое объективное выражение в ритме природы, являющейся универсальным признаком мироздания.

Поскольку человечество является частью природы, ритм присущ человеческому организму и феномену языка и речи, которые люди используют в качестве средства общения. Расположение фонем в словах, которые являются центральной единицей языка, основано на принципе ритмической и физиологической гармонии. Эти принципы проявляются естественным образом подсознательно, независимо от желаний и воли людей.

Наука доказала, что существует зависимость между веществом, энергией и окружающей средой. Такая связь существует также между структурой и свойством. Таким образом, тот факт, что элементы системы (элементы, которые являются материальными) попадают в разные среды, что они встречаются в разных географических и климатических условиях, в ритмическом состоянии, образует разные структуры. Научные данные показывают, что Солнце, его тепло и энергия лежат в основе всего создания и эволюции Земли. Ритм – это периодико-динамический процесс, выраженный движением, создаваемым энергией. Этот универсальный знак природы – жизненно важный компонент, унаследованный от Солнца. Внутри солнца наблюдается сердцебиение, открывание и закрывание, гармоничный ритм. Это движение, характерное для солнечного «чрева», передается солнечными лучами неживой и живой природе как «наследственный» признак пульсирующего гармоничного ритма. По этой причине для природы характерен ритм, регулируемый солнечной энергией и теплом.

Способность солнца создавать разнообразие проявляется в вариативности ритма природы, который сопровождается его теплом и энергией. Другими словами, формирование разнообразия на Земле через Солнце происходит из-за изменчивости ритма природы. Таким образом, в результате неравномерного распределения солнечного тепла на Земле ритм природы варьируется на разных географических полюсах, континентах, странах, регионах стран. В результате на Земле создается большое количество ритмических сред разной

степени и размера. Таким образом, каждая географическая зона формирует свой естественный ритм, и в историческом развитии биоритм народов, проживающих на данной территории, формируется в соответствии с характеристиками факторов внешней среды (биотических, абиотических), в результате чего на основе разных биоритмов формируются разные артикуляционно-акустические формы звуков языка, фонотактические, тактические и ритмомелодические структуры. Другими словами, региональные диалекты и говоры структурного разнообразия языков (фонетическая, фонотактическая, тактическая, ритмомелодическая форма и др.) и их вариантов (варианты английского языка) основаны на ритме природы, сопровождаемом солнечным теплом и энергией, и ритмико-климатической среде, сформированной ее изменчивостью на различных географических территориях. Эту точку зрения, направленную на объяснение причин структурного разнообразия языков, можно назвать «гелиоритмическим» подходом.

Эта точка зрения, направленная на объяснение структурного разнообразия языков, подтверждается следующими научными фактами.

Если окружающая человека природа и сам человек, являющийся ее частью, развивается по ритмическим образцам и законам, естественные процессы, происходящие в человеке – биологические, физиологические, физико-химические, ментальный и человеческий язык, речь также действуют на основе ритмических законов.

Среди этих ритмов ритм языка и речи отличается наглядностью и четкостью формы проявления. Ритм языка и речи проявляется в физической форме в своей ритмомелодической (сегментной, супрасегментной основе) структуре.

Если свойства материи и законы природы выражены в физических измерениях, то есть, если есть возможность измерять, анализировать, сравнивать, сопоставлять физические признаки и свойства вещей и событий, если полученные результаты выражаются в математических формулах и

обнаруживают объективные законы, закономерности, физические размеры ритмомелодической структуры каждого языка и речи, а также ритмико-мелодические линии и сочетания, выраженные в графических формах на основе этих измерений, рассматриваются как ритмические знаки и свойства этой природной географической территории.

Таким образом, хотя воздух, мысль, запах цветов, ветер непосредственно невидимы, они принадлежат объектам, имеющим материальную основу в природе, и их свойства проявляются в той или иной форме. С этой точки зрения, хотя ритмы отдельных природно-географических территорий непосредственно не видны, они проявляются в фонотактической, тактической и ритмико-мелодической структуре языков в звуковой форме. Следовательно, структура отдельных языков – это проявление определенного знака, свойства в реальном существе, а свойства и атрибуты никогда не существуют без материальной основы. Таким образом, структурное разнообразие языков – это проявление свойства, имеющего в природе определенную материальную основу. В логическом контексте всего этого структурное разнообразие языков можно рассматривать как конкретное проявление, свойство ритмических особенностей отдельных природно-географических территорий.

Таким образом, происхождение, развитие, воспроизводство и структурное разнообразие человеческого языка также следовали общим законам развития природы. Таким образом, подобно тому, как все в природе развивается от простого к сложному, от одноклеточного к многоклеточному, от примитивного к сверхъестественному, так и сам человек, его психика, его сознание, его речь, его язык, его мышление, его сознание и его способность к общению эволюционировали от простого к сложному. С этой точки зрения первое человеческое сообщество формировалось не в разных частях света (полигенизм), а в его природно-географическом ареале, в благоприятной для человека среде (теплая среда) (моногенизм), а затем распространилось на разные части света. Поскольку звуковое явление в природе, образующее материальную, внешнюю форму явления языка и речи, имеет естественное

ритмическое движение, изменение и тенденцию, в результате того, что фонетико-фонологические элементы корневого языка попадают в новую ритмическую, климатическую среду, произошли изменения в фонетических формах и фонотактике корневого языка, ритмической и мелодической структуре, сформировались разные языки с разными фонетическими формами, языковыми звуками, фонотактической, грамматической и ритмомелодической структурой.

Концепция изоморфизма ритмических структур

Когда мы изучаем объекты, события и процессы в природе и приходим к пониманию их природы, мы видим, что все в природе и окружающей среде находится в движении, и что все виды движений ритмичны. В то же время ясно, что все движения и процессы в природе образуют определенную ритмическую систему, а природа, сама жизнь существует в ритмической системе и структуре таких форм движения. Таким образом, в реальном и объективном существе все взаимосвязано и развивается на ритмической основе; одна ритмическая форма преодолевает другую и формируется. Если сама природа и человек, являющийся ее «второй» эволюцией, созданы и развиваются в соответствии с такими законами периодичности, следовательно, язык (речь) человека должен быть ритмичным во всех своих проявлениях, а также в произведениях культуры и искусства, созданных в результате умственной и физической активности человека. В природе есть видимые, невидимые, слышимые, неслышимые, ощутимые, неоощутимые и другие ритмы. Ритмические типы проявляются в наиболее наглядных и акустических формах.

Поскольку ритмическое (волновое) движение присуще звуковому явлению в природе, ритмичность присуща явлению языка и речи, стихам и музыкальным произведениям, которые схожи с этими звуками, и эти ритмы выделяются своей наглядностью.

Как народы разные, ритмический диапазон, линия, ритмико-мелодическая структура их языка и художественных произведений также различны, т.е. неизоморфны.

При этом установлено, что среди всех типов культурных образцов и произведений искусства (визуальных, невизуальных), принадлежащих народу, нации, есть типы, линии, то есть изоморфные ритмические структуры, которые похожи или даже идентичны друг другу.

Выдающийся азербайджанский ученый Худу Мамедов обнаружил наличие в национальной культуре и искусстве такой закономерности – принципа общности.

Худу Мамедов выбирает музыку, которая является невидимой формой культуры, чтобы доказать идею принципа общности в национальной культуре. Потому что можно было бы определить структуру визуальных и невизуальных искусств, получив фонографическое описание музыкальных структур, то есть преобразовав их в визуальную форму. С этой целью он взял для описания музыкальные произведения, которые составляют суть азербайджанских мугамов. График этих произведений был удален. Основным критерием при графическом описании нот был взят параметр длительности.

Горизонтальные линии графического изображения отрывков песен соответствовали музыкальным тактам и располагались одна под другой. Затем, когда было получено цветное изображение графического изображения, ноты были сопоставлены с цветами спектра. Такая визуальная форма музыки подтвердила выдвинутую Худу Мамедовым возможность – идею принципа общности в разных сферах азербайджанской культуры.

Наглядный пример вышесказанного можно увидеть в отрывке из графического описания азербайджанской народной песни «Sarı gəlin» (см.

График 1). Рисунок (фоноритмограмма) из графического описания песни совпадает с узорами старинных ковров.

Затем Худу Мамедов получил мелоритмограммы структур народной музыки, мугамов, народных танцев и отметил, что они имеют общую черту в структуре визуального (ковер, палас, вышивка, ткачество, архитектура, живопись) и невидимого (невизуального) (музыка, танцы) искусства. Таким образом, он обнаружил, что геометрические фигуры, взятые из графического описания строения азербайджанских мугамов, народных песен и танцев, подобны геометрическим фигурам на азербайджанских коврах, паласах, носках и вышивке. Вывод этого выдающегося ученого состоит в том, что «разные типы национальной культуры и искусства народов произошли от одного происхождения, все они строятся в одном корне, найдены и сформированы в ритмической гармонии. Изобразительное искусство Азербайджана неотделимо от народной музыки. Каждая народная песня – это произведение искусства, не просто нарисованное, а написанное нотами. У каждого цвета свой голос, для того, кто знает это, нетрудно превратить картину в музыку или музыку в картину.

Следует отметить, что изоморфные ритмомелодические структуры, наряду с народными песнями, мугамами и танцами, ярко отражаются в ритмико-мелодической структуре слов, предложений и баяты азербайджанского языка. Таким образом, мелоритмограммы, полученные из ритмико-мелодических строк азербайджанских народных и ашугских песен, мугамов, танцев, предложений, баяты, настолько похожи, что трудно различить слова, предложения, песни, мугам и ашугскую музыку друг от друга. С другой стороны, геометрические фигуры, ритмические наборы, линии, взятые из графического описания слов, предложений и строф, явно используются в азербайджанских коврах, паласах и других образцах культуры.

Прототипы треугольных и четырехугольных геометрических фигур, образованных из слогов азербайджанских слов (*aşağıdakılar, babalarımız,*

atarımız, ətraf çiçəkli idi) и предложений, также встречаются в азербайджанских коврах, паласах, свадебных платьях и других образцах народного искусства.

В азербайджанском языке графическая структура слов (слогов), начинающихся на согласный звук, и графическая структура слов (слогов), начинающихся на гласную (CVC, VCV), образуют ромбовидную фигуру, а в начале полустишия баяты такая структура создает структурную форму обычных минералов канасита. Такие ромбические фигуры и их ритмическое расположение проявляются в виде узоров на азербайджанских коврах и других образцах культуры (см. **График 2**).

В то же время такая последовательность ритмических построений ромбов присутствует и в структуре азербайджанской сладости пахлавы. Цифры 7 (баяты), 8 (гарайлы), 11 (гошма), характерные для метрического размера и ритмической структуры азербайджанских поэтических форм, также прослеживаются в струнах и отверстиях азербайджанских музыкальных инструментов. Так, у тара – 11, у саза – 8-11, у азербайджанского уда – 8-11 струн, у черной зурны с духовыми инструментами – 7 + 1, у балабана – 8 + 1, а у дудки – 7 + 1 отверстий, которые являются основными музыкальными инструментами Азербайджана. В то же время структура большинства азербайджанских музыкальных инструментов имеет форму геометрических фигур. Так, «каманча» - сферическая, «черная зурна» - коническая, «балабан» и «дудка» - цилиндрические.

Цифры 7, 8, 11, характерные для метрического размера и ритмической структуры поэтического языка, а также метрические размеры прослеживаются также в структуре различных образцов азербайджанских сладостей. Таким образом, слоистая структура пахлавы и шоргогали состоит в основном из 7, 8, 11 слоев раскатанного теста.

Одна из форм, встречающихся на азербайджанских коврах и паласах, а также на керамической посуде, представляет собой треугольную геометрическую фигуру, состоящую из ритмичного расположения небольших

прямоугольных (квадратных) фигур по бокам и сверху. Ритмическое расположение и количество ячеек по бокам и сверху этой геометрической фигуры соответствуют метрической слоговой (ритмической) структуре баяты и причитаний (см. **График 4**).

Существование принципа общности в национальной культуре и искусстве вызывает вопрос: какие факторы и причины формируют изоморфные ритмические структуры в национальной культуре и искусстве?

По мнению некоторых, это сходство может быть результатом определенных совпадений. На наш взгляд, здесь нет совпадения, наоборот, есть естественный закон. На наш взгляд, формирование изоморфных ритмических структур в национальной культуре и произведениях искусства основано на том, что ритмические и биоритмические особенности определенного природно-географического ареала бессознательно трансформируются в фонотактическую, тактическую и ритмико-мелодическую структуру языка. Так, ритмические и биоритмические факторы определенного природно-географического ареала образуют нижний слой изоморфных структур, фонотактическая, тактическая, ритмомелодическая структура языка, сформированная из перечисленных выше факторов в целом, и языковые особенности просторечия образуют верхний слой этого изоморфизма. Другими словами, изоморфные ритмические структуры, которые сопровождают культуру и искусство народа, основаны на языке народа, его характерных языковых звуках, их фонетических формах, фонотактической, слоговой, тактической и ритмико-интонационной структуре и других лингвистических особенностях. Согласно Анаксагору, как во всем есть все, так и в языке есть все, что принадлежит народу.

Таким образом, вся информация, принадлежащая каждой нации, включая историю, культуру, искусство, обычаи, характер, образ жизни людей, загружается на ее язык в виде кода.

Следовательно, можно получить всю информацию (данные), принадлежащую народу, путем глубокого и всестороннего изучения того или иного языка.

Это можно объяснить тем, что с точки зрения формирования язык народа и ритм речи являются первыми по сравнению с другими его духовными качествами. С этой точки зрения все образцы культуры и искусства формируются на основе языка и его языковых особенностей, ритмомелодической структуры. Таким образом, образец культуры и искусства, созданный каждой нацией, создается через фильтр ее языка, они являются своего рода производными от языка, его проекцией.

Выяснилось, что произведения искусства отражают ритмы, к которым человек более привычен и более адекватен. Таким образом, наиболее распространенным движением в человеческом теле является процесс мышления и говорения на родном языке. С этой точки зрения естественно, что в произведениях искусства и культуры, принадлежащих народу, язык и его языковые особенности, а также фоноритмомелодические особенности присутствуют в той или иной форме. С другой стороны, было обнаружено, что существует взаимодействие между биоритмом человеческого тела и ритмом произведений искусства, а также актом дыхания и ритма. Таким образом, ритм человеческого языка и речи в основном определяется биоритмом человеческого тела и факторами окружающей среды. Следовательно, существует тесная связь между биоритмом человека и лингвистическими и ритмомелодическими особенностями языка и структурой произведений искусства. С этой точки зрения, так же, как каждый язык имеет свою собственную дыхательную систему и ритм, адаптированный к речи, каждый язык формирует свою собственную дыхательную, произносительную и ритмическую систему, адаптированную к влиянию внешних факторов окружающей среды. Таким образом, внешние факторы окружающей среды, в том числе атмосферное давление, состав, изменение температуры окружающей среды, изменения внутренней среды организма, эмоциональное

возбуждение, влияют на частоту дыхания. Поэтому стихи, тексты, песни и речи каждого народа оригинально и естественно звучат на их родном языке, то есть в речи носителей этого языка. Потому что существует сходство, гармония и изоморфизм между языком и ритмом речи, стихотворения, песни и биоритмом, ритмом и дыхательной системой того, кто ее выражает. Стихи, песни, фрагменты текста, речь одного народа звучат неестественно в речи носителей другого народа, потому что помимо различий в знаменателе произношения, фонотактической структуре, ритмико-интонационных особенностях звуков этого языка, существуют различия в их биоритме и дыхательной системе.

Таким образом, есть мелодии, танцы и голоса, существующие в одном народе, которые приносят им удовольствие и веселье, но не создают этого вкуса и состояния у других народов. Это связано с тем, что биоритм других народов, ритмомелодическая структура языка неизоморфна той же мелодии и голосу.

Опыт преподавания английского языка иностранным студентам в Великобритании показывает, что даже если иностранные студенты усвоили некоторые звуки, слова и интонации английского языка, они не имеют естественного английского произношения. Это связано с их неправильным ритмом. Лингвистические факты, взятые из произведений Шекспира, и их анализ показывают, что, хотя английский язык менялся в произношении, словах и выражениях более 350 лет, ритм речи с тех пор не изменился. Это показывает, что ритм речи – это естественное качество, которое входит в язык (речь) из характеристик внешних факторов окружающей среды. Таким образом, люди, даже народ, сама нация не могут создавать звуки языка, ни их фонотактическую структуру, ни язык, ни ритм речи. Признаки, присущие всем языково-речевым явлениям, включая фонетическую форму, фонотактику, тактику, ритмико-мелодическую структуру звуков, свойственных каждому языку (речи), формируются на подсознательном уровне естественным образом, независимо от желания и воли людей.

С этой точки зрения культурные образцы и произведения искусства, принадлежащие каждой нации, являются следующим этапом в формировании языковой и ритмомелодической структуры языка этой нации, своеобразным феноменом языка и речи, третьим слоем.

Подобно тому, как структура кристаллов моделируется в узорах, созданных древними художниками, состояние факторов внешней среды и биотические и абиотические особенности каждой природно-географической территории, ее уникальная ритмическая структура также подсознательно моделируются в фонотактической, тактической структуре языков, в ритмико-мелодической структуре речи.

В логическом контексте всего этого язык можно считать центральным (стержневым) элементом национальной культуры, произведением искусства.

Таким образом, в ходе исторического развития вся информация, принадлежащая каждой нации, была сформирована в виде кода и подсознательно загружена в ее язык, и, углубленно изучая язык, можно получить и изучить эту виртуальную информацию. Эта информация проявляется не только в лексико-семантической системе языка, но и в его системе супрасегментных единиц. Таким образом, ритмико-мелодическая структура языко-речевого феномена в целом, просодико-интонационные структуры содержат важную информацию с лингвопалеонтологической точки зрения. С этой точки зрения определить, к какому народу принадлежит та или иная культура, искусство, можно по особенностям и разновидностям фоноритмико-мелодической структуры его языка (речи).

В то же время сходства и различия между языками могут быть обнаружены с точки зрения тональности, различий в диапазонах и других просодических, ритмических и мелодических особенностей графических описаний, полученных из фоноритмомелодической структуры языков. Таким образом, можно дать типологическую классификацию языков по ритмико-мелодической и просодико-интонационной особенности, а также на этой

основе определить ритмические особенности различных природно-географических территорий, населенных народами.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КОРНЕВЫМ ЯЗЫКОМ

Структурное разнообразие языков подразумевает, что они происходят от определенного корневого (великого) языка. Такое условие происхождения связано с иерархической закономерностью природы. С этой точки зрения происхождение, первоначальное появление и проявление человеческого языка также происходили в соответствии с законами природы. Таким образом, можно сказать, что теория моногенизма о происхождении языка логически обоснована. Недавние экспериментальные исследования показывают, что все языки мира имеют общий корень и происходят от одного языка. (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (2016), 113 (7).

В кибернетическом смысле у природы тоже есть свой язык. Язык природы включает в себя два языка: свет и звук. Язык света представляет собой, с одной стороны, язык тепла, а с другой стороны, язык цвета – средство оптической коммуникации. Язык тепла проявляется в чередовании тёплого и холодного. Звук и звуковой язык также являются результатом тепла, энергии и движения и происходят от языка света. Этот факт выражается в том, что цвет характеризуется тремя признаками – спектральным составом, яркостью,

полнотой. Звук также характеризуется тремя признаками. С этой точки зрения естественным можно считать переход звуков в цвета, цвета в звуки. Таким образом, нижний ярус языка природы составляет язык света и звука, второй ярус – язык растений, третий ярус – язык животных, а четвертый ярус – язык человека. Все языки природы основаны на языке света, то есть язык света присутствует в других языках природы. Другими словами, с точки зрения временной последовательности в языке, который следует один за другим, наследуются особенности языка до него. Исследования показывают, что определенные слова, используемые в человеческом языке, включая односложные и двухсложные звуковые образы, являются элементами языка животных.

Человеческий язык – наиболее продвинутая форма звукового языка. Так, первые люди использовали звуковые образы живой и неживой природы – животных, птиц, а также собственные ездовые, рефлексивные, сенсорные и другие физиологические акты как средства общения. Первоначальные слова народа состояли из односложных звуков и имели в основном фоносемантическое значение. Таким образом, люди выражали обилие жара, произнося звук дыхания [p], усталость произнесением звука [f], страх, удивление – звука [a], горение – звука [z], отдаление – звука [o, u], протест – звука [e], плач – звука [ü], утечку воды из целого – звука [s], непрозрачность, толщину – звука [q], колебания – звука [t].

Исследования показывают, что формирование и развитие детской речи обычно берется за образец для формирования человеческого языка. В этой связи современные лингвисты и их предшественники также подчеркивают странную связь между формированием и развитием детского языка и развитием этнических языков и взаимодействие этих двух процессов (К. Бюлер, Р. Якобсон). Таким образом, последовательность образования и усвоения языковых звуков в языке ребенка показывает закон, общий для всех языков. В детской речи гласная [a] заднего ряда изначально является открытой. Этот звук обычно используется с губно-губными и смычными

переднеязычными согласными: Повторения модели слогов CV, такие как pаrа-bаbа, pіrі-bіbі, pеrе-rерр, mаmа-mэмэ, tаtа (аtа), nаnа (аnа), dаdа (dэдэ) появляются. Таким образом, в детской речи в первую очередь сравниваются ротовые и носовые согласные: pаrа – mаmа, tаtа – nаnа. Затем следует сопоставление гласных в детской речи по признакам открытости и закрытости [а-і]: pаrа-pіrі, bаbа-bіbі и т.д.

В детской речи есть закономерность в начальном проявлении [а] и смычных согласных [р, b, m, n, t, d]. Таким образом, акт, выражаемый звуком в речи ребенка, в первую очередь обусловлен энергией и движением. Появление в речи ребенка [а] и смычных согласных обусловлено актом кормления грудью. Так, когда ребенок сосет молоко, его губы и переднеязычные мышцы двигаются и постепенно укрепляются. Когда ребенок глотает молоко, заднеязычные мышцы двигаются и постепенно укрепляются. Они также служат опорой для произношения этих звуков.

Исследования показывают, что во всех мировых языках слово «мать» содержит носовые звонкие согласные. Причину этого можно объяснить тем, что во время кормления грудью воздушный поток поступает через носовую полость, и этот процесс продолжается до тех пор, пока ребенок не будет отлучен от груди, и в результате этого процесса носовые соноры инстинктивно запечатлеваются в словах матери. Определенные правила отражены и в последовательности усвоения гласных в детском языке. Так, гласные [u-o] не могут предшествовать гласным [i-e], то есть в речи ребенка сначала появляются фонемы [i-e], а затем фонемы [u-o]. Таким образом, нет ребенка, который мог бы произнести [o] фонему без овладения фонемой [e]. Однако есть языки, в которых есть [e] фонема, но нет фонемы [o].

С другой стороны, если в фонетической системе языка нет [e-o], тогда в системе фонем этого языка не может быть фонемы [ö, o]. В языке детей также наблюдаются равные промежутки в последовательности усвоения согласных. Таким образом, усвоение целевых согласных происходит после усвоения смычных согласных. Усвоение заднеязычных согласных обусловлено

усвоением губных и переднеязычных согласных, т.е. у детей невозможно переключиться на произношение заднеязычных согласных без обеспечения произношения губных и переднеязычных согласных. Так, последовательность усвоения щелевых и смычных согласных предполагает, что в языках мира щелевые согласные не могут существовать без смычно-взрывных согласных. С этой точки зрения в мире нет языка, в котором бы не было смычных согласных. Так, гавайский язык, в котором меньше всего фонем [13], имеет два смычно-взрывных согласных [p, k] и два смычно-сонорных согласных [m, n]. Однако щелевые согласные существуют не во всех языках.

С этой точки зрения последовательность фонем, которые являются основными составляющими элементами языка, в словах, то есть фонотаксическая и тактическая структура, также следовала общим законам природы. Таким образом, исторически первичные элементы человеческого языка (корневой язык) также имели один, два, а затем и три знака и постепенно превратились в систему много знаков.

На основании фактов древнетюркских письменных памятников выяснилось, что издавна в этом языке существовали слова, состоящие из одной гласной. Таким образом, гласная «ö» использовалась как *чувствовать*, *думать*; гласная «и» – *сон*; гласная «й» - *собирать* (А.Раджабов, Ю.Мамедов, 1993).

Если формирование детского языка взять за образец для формирования и развития человеческого языка (корневого языка) на многих уровнях (фонема, слово, слог и т.д.), то в этом случае можно определить, на уровне каких элементов (слов с двумя, тремя и другими знаками) языки отделяются от корневого языка. Можно предположить, что на уровне слов, которыми ребенок говорит на родном языке, тот или иной язык постепенно начинает отделяться от корневого языка.

Если последовательность образования языковых звуков (фонем) в языке ребенка в определенные промежутки времени принять за условие формирования человеческого языка, то можно получить определенное

представление о том, какой язык образуется в качестве корневого языка. Как уже упоминалось, в языке ребенка сначала появляется гласный [a], затем гласные [i, e], которые усваиваются и образуются. Затем гласные [i-e] дают начало гласным [u-o], затем гласные [e-o] позволяют образовывать гласные [ö-0] и т.д. Эта последовательность гласных изначально используется в детской речи со смычными гласными, создавая сопоставление. Таким образом, смычные согласные появляются и образуются раньше щелевых согласных во временном разрезе. Заднеязычные согласные появляются после губных и переднеязычных согласных. Таким образом, последовательность усвоения смычных и щелевых согласных предполагает, что в мировых языках щелевые согласные не могут существовать без первоначального существования смычно-взрывных согласных и т.д. С этой точки зрения последовательность гласных и согласных в детском языке может быть графически оформлена следующим образом:

1. Последовательность гласных фонем: $V = \mathbf{a-i-e} \longrightarrow \mathbf{i-e} \longrightarrow \mathbf{ü-o}; \mathbf{e-o} \longrightarrow \mathbf{ö-0}$ и т.д.
2. Последовательность смычных согласных: $C_p = \mathbf{p-b-m, t-d-n} \longrightarrow \mathbf{k-g}$ и т.д.
3. Последовательность щелевых согласных: $C_f = \mathbf{s-z, l-r-j, J',h}$ и т.д.

При наблюдении за возможностями создания двухфонемных слов из гласных и согласных, различающихся по временным интервалам, методом ассоциативного перехода, оказывается, объект, названный на одном языке, наименование этого объекта на другом языке происходит по-разному в зависимости от звуковой композиции и временной последовательности.

Например, в азербайджанском и других тюркских языках понятия *лошадь, собака, веревка, трава, огонь* указываются в начальных звуках детского языка, т.е. $a+t$ [a] и смычно-взрывное [t], в русском языке это понятие с согласной [l] (лошадь), а в английском языке это понятие начинается с согласной [h] (horse). Таким образом, слова «лошадь» и «horse» отличаются от слова «at» двояко; эти слова связаны как со структурой фонемы, так и с щелевыми согласными, которые появляются на последней стадии речи

ребенка во временном разрезе. Такие различия также отражаются в словах *собака, веревка, трава, имя* и т.д.

Из сказанного можно сделать вывод, что в языке, где лексико-семантические (выражающие независимое значение) двухфонемные слова составляют большинство, этот язык создает впечатление корневого (великого) языка. С другой стороны, также известно, что понятия *лошадь, собака, огонь, имя, трава* и т.д. отмечены двухфонемным словом, возникшим в сравнении с другими языками.

Исследования показывают, что модель гласный + смычный согласный (VC_p) в азербайджанском языке имеет несколько двухфонемных лексико-семантических корней слов: *at, ad, an, ip, it, et, әt, әn, әm(mәk), ot, od, ut, ud(maq), o, un, ün, öt(mәk), üt (mәk), öd* и т.д.

В этом языке модель гласный + щелевой согласный (VC) имеет достаточно корней слов, состоящих как из существительных, так и из глаголов: *ay, il, el, ev, әr, әl, üz; iz, iş, aş, iy, iç, ar, öc, öz, uc, ov, az; as(mak), üz, uş, al, ol, әs, әz, әk, az, aç, öl, it(mәk), ye, ac* и т.д.

В азербайджанском языке трехфонемные односложные (CVC) корни слов, особенно корни глагола, встречаются чаще, чем двухфонемные (VC) корни слов (Ф.Джалилов, 1998).

Следует отметить, что двухфонемные и трехфонемные корни слов являются более типичной моделью для азербайджанского языка, и это эквивалентно комбинаторно-слоговому моделям детского языка и речи.

Если подходить к фонологической системе азербайджанского и других тюркских языков с точки зрения звуковой типологии языков, количество гласных в этих языках меньше согласных. По сравнению с другими языками (английским, немецким, французским) количество гласных в тюркских языках очень мало. Языки с большим количеством гласных называются вокалическими, а языки с большим количеством согласных – консонантными.

Исследования показывают, что в языках с большим количеством гласных нет явления сингармонизма (датский – 23 гласных, 20 согласных; английский

– 20 гласных, 24 согласных; немецкий – 18 гласных, 22 согласных; французский – 15 гласных, 17 согласных). Есть языки, в которых малочисленность гласных и множественность согласных представляют консонантные языки, как в парадигматическом, так и синтагматическом плане (русский). Существуют также языки, которые представляют вокалические языки (датский, английский, немецкий, французский) в парадигматическом плане, консонантные языки – в синтагматическом плане. Из-за большого количества согласных в азербайджанском и других тюркских языках консонантные языки представлены в парадигматическом, а вокалические языки – синтагматическом плане. Это еще раз показывает, что в парадигматическом плане наличие более или менее гласных в том или ином языке не является главным фактором, влияющим на существование закона сингармонизма. С этой точки зрения азербайджанский язык и другие тюркские языки занимают особое положение среди других языков согласно закону сингармонизма.

Тот факт, что язык является естественной системой, связывает его происхождение, системно-структурную модель, а также другие общие и индивидуальные особенности с высшими системами, существующими в природе. С этой точки зрения можно сказать, что системная и структурная модель корневого языка связана с кристаллами, которые представляют геологическую систему природы, сопровождаемую факторами окружающей среды.

Может возникнуть вопрос, какие факторы определяют языково-речевой феномен и привязанность генетического кода к кристаллам? Лингвистический и генетический код, связанный с кристаллами, заключается в том, что кристаллы имеют множество структур, основанных на принципе стабильной, естественной структуры, и что они имеют биологическое (жизненно важное) содержание.

Как мы знаем, движение молекул в двух (вода, воздух или в жидкости и газе) из четырех элементов (огонь, вода, воздух, земля – кристалл), лежащих в

основе объективного реального физического существа, является хаотическим, то есть у них нет стабильной структуры. Солнце, являющееся источником огня, энергии и тепла на Земле, имеет сферическую форму и структуру. В отличие от жидкостей и газов, почва (кристаллы), четвертый элемент объективного существования, имеет стабильную и естественную (обитаемую) структуру. С этой точки зрения принцип строения кристаллов характеризуется рядом особенностей и параметров:

- атомные молекулы расположены с максимальной плотностью в структуре кристаллов, что создает в кристаллах свойство твердости и устойчивости;

- структура кристаллов формируется из периодически-ритмического повторения составляющих ее элементов (первичная кристаллическая решетка);

- структура кристаллов характеризуется самоформированием, воспроизведением, расширением;

- симметрия присуща структуре кристаллов, т.е. они обладают способностью представлять целое;

- структура кристаллических решеток в структуре кристаллов основана на принципе комплементарности;

- кристаллы выступают в качестве определенного носителя информации, поскольку они имеют системно-структурный характер;

- поскольку кристаллы обладают свойством твердости (из-за своей структуры), они обладают способностью быть физической средой, тем самым сохранять, передавать информацию, быть памятью;

- характерные черты кристаллов передаются по наследству;

- характерные черты кристаллов прослеживаются в биологических системах, генетическом коде и языково-речевых явлениях.

Эти характеристики, структурные принципы и модели кристаллической структуры были подсознательно преобразованы в растения и животных, которые являются биологическими существами, сформировавшимися в

процессе эволюции, в человека и его язык, а через язык – в культуру и произведения искусства. Таким образом, кристаллы относятся к физической системе, а продукция имеет свойство воспроизведения.

Кристаллы, как естественная система, регенерируют в бесконечном расширении пространства, производя сами себя, в результате чего образуется кристаллическая среда для жизни многих живых существ. Если бы земная поверхность состояла только из воды, жидкостей и газов, возможно, большинство видов растений и животных, включая человечество, не эволюционировали бы.

Таким образом, человек добился больших успехов в кристаллической среде, а благородные числа природы дали начало «второй» эволюции. Признак жизнениности есть в чертах, характерных для модели принципа строения кристаллов. С этой точки зрения неслучайно делается ссылка на анализ состава и структуры горных пород, привезенных с этой планеты (Марса), чтобы определить, есть ли жизнь на других планетах. В связи с этим выдающийся азербайджанский ученый, всемирно известный кристаллограф Худу Мамедов сказал: *«Сам человек – это собрание таких кристаллов. Нуклеиновые кислоты, ферменты и гены также являются кристаллами. В конце концов, ген, как алмазная клетка, организован по очень строгому складскому кодексу».*

На наш взгляд, в этот список можно включить как язык, так и языковой код. Таким образом, в структуре языково-речевого феномена (языкового кода) системно-структурная модель кристаллов и генетического кода, принципы построения, функции и т.д. подсознательно естественным образом следуют и имитируются независимо от человеческих желаний и воли. Другими словами, кристаллы с их структурными принципами и моделями, с одной стороны, образуют прочную, стабильную физическую среду для биологических существ, а с другой стороны, передают свои структурные принципы и модели растениям, животным и людям в виде кода. Известно, что человек был создан на определенном этапе эволюции природы. Таким образом, человек является

частью природы и производным от нее. Следовательно, никакое событие не может произойти в человеке без прототипа в природе.

Таким образом, материальной стороной языково-речевого феномена является звуковое явление в природе, прототипом элементов (фонем) фонологической системы являются химические элементы в природе, а структура и другие особенности являются структурными принципами и моделями кристаллов. С этой точки зрения не случайно фонемы приравниваются к химическим элементам. *“Phonemes are like chemical elements in that they combine only with certain other elements”* (Farb, 1977).

С этой точки зрения фонемы рассматриваются как атомы слова, а слово – как атомы предложения. Использование химических элементов как чистых фонем ограничено. Однако природа сталкивает эти элементы в определенной среде, заставляя их реагировать, в результате чего образуется большое количество веществ с разной структурой. Подобный или идентичный случай встречается в системе фонем языка. Таким образом, элементы языковой системы попадают в разные среды, их столкновение в разных средах образует разные фонотаксические и комбинаторные структуры. Следовательно, тот факт, что химические вещества, кристаллы, а также языки структурно различаются, объясняется их разными условиями окружающей среды.

Исследования показывают, что есть сходство между естественным расположением атомных молекул в кристаллах в кристаллической решетке и регулярным расположением гласных и согласных фонем в кубах и четырехугольниках (в кристаллической решетке). Известный английский лингвист Дэниел Джонз предложил кардинальную систему гласных, визуализировав знаменатели произношения гласных в соответствии с горизонтальным и вертикальным положением языка (в соответствии с их отличительной чертой) и описал их в виде трапеции. Кубические таблицы тюркских гласных впервые были предложены французским тюркологом Дж. Денни. Там верхняя часть куба закрыта, нижняя часть открыта, правая сторона

толстая, левая сторона тонкая, передняя часть – нелабиализованных гласных фонем, а задняя часть – лабиализованных гласных фонем.

Таким образом, существует сходство в структуре кристаллов между симметричным расположением атомных молекул и симметричным расположением и конфигурацией гласных азербайджанского языка и других тюркских языков в кубической геометрической фигуре. Таким образом, гласные, различающиеся по всем трем принципам классификации гласных (толстый / тонкий, лабиализованный / нелабиализованный, открытый / закрытый), располагаются и отражаются только на одной поверхности кубической сети. Подобно тому, как первая кристаллическая решетка в кристаллах периодически и ритмично повторяется в своей структуре, так и первый гласный в корне слова в азербайджанском языке следует в суффиксальных морфемах в соответствии с гармонией неба и губ, гласный в корне слова находится в гармонии со своим аналогом.

В азербайджанском языке существует сходство между порядком согласных фонем в прямоугольной сети из-за их отличительных особенностей в регулярной сети и структурой кристаллических решеток во внутренней структуре кристаллов. В то же время существует сходство между геометрической фигурой, образованной сочетанием атомов и молекул (линий) в кристаллах на близких расстояниях, и близостью произношения гласных и согласных в азербайджанском языке. С этой точки зрения существует сходство и гармония в произношении гласных и согласных, составляющих фонетическую структуру слов азербайджанского языка. Таким образом, как правило, гласные переднего ряда употребляются в сочетании с переднеязычными и среднеязычными согласными, а гласные заднего ряда – в сочетании с заднеязычными согласными.

Такое комбинаторное и гармоничное состояние очень характерно для тюркских языков, особенно азербайджанского. Следовательно, поскольку слова и словоформы азербайджанского языка образуются в основном на основе комбинаторики гласных и согласных звуков с близким знаменателем

произношения, комбинаторика гласных и согласных в этом языке характеризуется трехмерной гармонией. С этой точки зрения комбинаторика азербайджанского языка сопровождается естественным законом, таким как гармония гласных с гласными, согласных с гласными, согласных с согласными.

Гармония гласных в азербайджанском языке проявляется в словоформах в двух видах: сингармонический ассонанс и гармонический ассонанс. Сингармония в этом языке возникает, когда гласный в корне слова повторяется во всех суффиксальных морфемах, следующих за ней. Например, *babalardan, üzümçülük* и т.д.

Гармонический ассонанс гласных основана на том, что мягкие и твердые гласные следуют друг за другом в словоформах. Например, *nənələrimizin* (мягкие гласные), *atalarımızın* (твердые гласные) и так далее.

С этой точки зрения сингармоническая, гармоничная и симметричная фонетическая структура, сопровождающая словоформы азербайджанского языка, по принципу комплементарности схожа со структурой кристаллов и генетическим кодом. Таким образом, сингармония, наблюдаемая в словоформах, включает принцип кристаллов и гармония – принцип комплементарности, наблюдаемый в генетическом коде.

Подобно тому, как исходная геометрическая решетка в структуре кристаллов повторяется во внутренней структуре, так и гласный в корне словоформ повторяется сингармонично в суффиксных морфемах.

Гармония гласных в словоформах совпадает с расположением элементов в генетическом коде по определенному принципу, своеобразной последовательности. Если первым элементом в цепи ДНК является аденин (А), то перед ним должен стоять тимин (Т), если это гуанин (G), то перед ним должен быть цитозин (S). Такая структура характерна для слов и словоформ азербайджанского и других тюркских языков. Таким образом, если гласный звук в корне слова переднего ряда – мягкий гласный, тогда гласные после

него мягкие, а гласный в корне твердый, то для гласных, которые идут после него, требуются твердые гласные: *ək-in-çi, bağ-çı-lıq* и т.д.

Условия принципа комплементарности более выражены в гармонии гласных и согласных звуков. Таким образом, если корень слова начинается с мягким гласным звуком, один из согласных, который следует после него, должен быть либо переднеязычным согласным, либо среднеязычным: *əkin, ülgü, iz, üz, ürək* и т.д.

Если корень слова начинается с переднеязычным или среднеязычным согласным, то последующий гласный после него должен быть одним из гласных переднего ряда: *qaş, xaş, uğur, qarğa, qol* и т.д.

Если корень слова начинается с заднеязычным согласным, гласный после него должен быть гласным заднего ряда: *qaş, xaş, uğur, qarğa, qol* и т.д.

Гармония согласных с согласными относится к гармонии согласных звуков, которые различаются в зависимости от положения голосовых связок (глухие, звонкие). Сонорные согласные, которые не имеют пары по глухости, занимают среднее положение. Гармония согласных в согласных основывается на правиле, согласно которому звонкие и глухие согласные в словах используются одинаково, то есть глухой согласный требует глухого согласного, а звонкий согласный требует звонкого согласного. Сонорные же занимают среднее положение, употребляясь с обоими согласными. Например, *üst, yaxşı, güzgü, quzğun, altı, qltrd, qırx, ulduz, indi* и т.д.

Исследования показывают, что существует естественное сходство и параллель между формированием языка ребенка и формированием первого человеческого языка с точки зрения времени. Становление и развитие обоих языков сопровождается общим иерархическим принципом природы. С этой точки зрения исследование и анализ обоих языков с помощью сравнительных, комбинаторных и логико-эвристических методов позволяет нам получить определенное представление о корневом (большом) языке. Таким образом, комбинаторный метод показывает, какие языковые звуки впервые появляются в детском и человеческом языке и с каким типом звука (звуков) они

первоначально сочетаются, чтобы сформировать слоговую модель, и какие типы языковых звуков изначально встречаются в детском и человеческом языке (оппозиция), какие гласные звуки изначально создают оппозицию в языке детей и людей из-за признаков открытости / закрытости. Комбинаторный метод показывает, какие из гласных в детском и человеческом языках образуются раньше и позже в хронологическом порядке времени и почему одно из их проявлений является условием для другого.

Комбинаторный метод позволяет на временной последовательности определить причину регулярности того, какие типы согласных (смычные или щелевые) появляются перед ним и какие типы согласных появляются после них. Далее этот метод показывает, какой тип согласных звуков создает слоговую модель (VC) в сочетании с гласным, а какой тип комбинаторики согласных занимает второе место. С этой точки зрения размещение типов согласных на первом и втором месте важно с точки зрения временной последовательности. Таким образом, комбинаторный логико-эвристический метод показывает, что двухфонемные слова, образованные моделью гласный + смычный согласный слог (VC), являются первичными словами в детском и человеческом языке, а двухфонемные слова, образованные гласным + щелевым гласным (VC), образуются позже с точки зрения временной последовательности.

Наблюдение за языком ребенка показывает, что в первый год его крика повторяется слоговая структура CV, похожая на такие слова, как *rara, tata, tata, nana, baba, dada*, и оказывается, что эти слова также состоят из слов, которые выражают вещи. С этой точки зрения можно определить, какая часть речи в языке ребенка появляется первой, какая – второй. Здесь проявляется естественная закономерность, и это связано с тем, что поскольку вещи объективно первичны, а движение вторично, такая временная последовательность проявляется в структуре языка и предложений. С этой точки зрения получается, что существительные и глаголы в детском и человеческом языках изначально обозначены двухфонемными и

трехфонемными словами, и это объективная закономерность. Из этого можно сделать вывод, что в каком языке преобладают двух- и трехфонемные слова (корни), состоящие из существительных и глаголов, этот язык производит впечатление корневого (великого) языка.

Комбинаторным методом можно увидеть, что звуковые типы одного и того же явления (предмета) обозначаются двухфонемными словами с точки зрения временной последовательности. Таким образом, сравнение понятия «*ot*» на трех языках показывает, что это понятие представлено в русском языке моделью CCVCV (трава), в английском языке – моделью слога CCVC (*grass*), а в тюркских языках – моделью VC (*ot*).

Из сравнения можно сделать вывод, что предмет (явление), обозначаемый слоговой моделью VC, является самым старым по структуре фонем и слоговой модели по сравнению с другими упомянутыми языками. Из этого можно сделать вывод, в каком языке лексико-семантические значения двухфонемных слов составляют большинство, этот язык производит впечатление корневого (великого) языка.

Комбинаторный метод выявляет разницу между слоговой структурой слова и слоговой моделью. Таким образом, хотя слова «*al*» и «*alt*» состоят из одного слога, их слоговая модель различна (VC-VCC). С этой точки зрения, разнообразие слоговых моделей имеет смысл с точки зрения времени, указывая на происхождение слова сначала или позже. Таким образом, «*al*» указывает на образование двухфонемного и односложного слова изначально, «*alt*» - односложного и трехфонемного слова после слова «*al*».

Комбинаторный метод показывает, какой язык принадлежит к консонантным языкам в парадигматическом плане и к вокалическим языкам в синтагматическом плане.

Анализ формирования детской речи комбинаторными, логико-эвристическими и структурно-изоморфными методами показывает, что простые слоговые модели (V, CV, VC, CVC) и большое количество двухфонемных (VC) и трехфонемных (CVC) существительных и глагольные

корни более характерны для азербайджанского и других тюркских языков, и существует изоморфизм между фонетической структурой детского языка и фонетической структурой азербайджанского языка. В фонологической системе азербайджанского языка консонантные и вокалические языки, которые различаются по типологии звуковой организации, занимают среднее и специфическое положение, и этот специфический фонетический параметр (сингармонизм) связывает азербайджанский и другие тюркские языки с принципом кристаллической структуры, другими словами, принцип строения кристаллов подсознательно трансформировался в фонетическую структуру азербайджанского и других тюркских языков. Именно поэтому принципы построения свойственные кристаллам «В последние 25 столетий в тюркских языках известные состав и конструкции не изменились» (С.Малов). По этой причине структурные принципы, присущие кристаллам, «в тюркских языках не изменились за последние 25 веков» (С.Малов).

Если бы это было не так, элементы геометрического узора не смогли бы найти отражение в культурных и художественных образцах азербайджанского и других тюркских языков. Научные исследования показывают, что человеческая жизнь не может создать что-либо в своей деятельности или что событие или процесс (язык-речь) не могут проявиться в человеке, прототип которого не находится в природе. Хотя воздух, мысли и запахи цветов не видны напрямую, они принадлежат к материальной основе существования, и их свойства проявляются в той или иной форме.

Следует отметить, что изоморфизм между комбинаторикой и гармонией фонем в фонетической структуре азербайджанского языка и принципами строения кристаллов и генетического кода проявляется в кристаллических (геометрических) узорах, образованных из слогов азербайджанских слов, предложений, текстов (баяты) (См .: график 2.1., 2, 3, 4, 5).

Все это приводит к такому выводу, что изоморфность фонетической структуры азербайджанского и других тюркских языков простым слоговым моделям, отражающим формирование и развитие детской речи, раннее

образование большого количества двух- и трехфонемных существительных и глагольных корней в этих языках с точки зрения временной последовательности, полное включение в свою функцию принципов стабильной структуры кристаллов и генетического кода в разные периоды времени и их проявление в словах, предложениях, текстах, народных и ашугских песнях в виде геометрических узоров в культурных и художественных образцах (ковры, палас и другие виды ткачества, вышивки) показывают, что тюркские языки являются корневыми языками.

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ ГРАФИЧЕСКИХ ФИГУР

График 1. Отрывок из графического описания народной песни Худу Мамедова «Sarı gəlin». Полученная картина совпадает с узорами древних азербайджанских ковров.

График 2. 2.1.4. Узоры на керамике, которые относятся к III-V тысячелетию до нашей эры. 2.2.3. Кристаллические (геометрические) узоры, полученные из графических изображений слога слова «aşağıdakılar» и предложения «Ətraf çiçəkli idi». 2.5. Кристаллический (геометрический) узор из формы графического изображения, образованного от слога слов «babalarımız» и «atalarımız».

График 3. 3.1. Проекция кристаллической структуры минерала канасит. Этот узор очень характерен для азербайджанских ковров. Такая же закономерность наблюдается и в азербайджанской сладости «пахлаве». 3.2. Ряд ромбических фигур (образует изоморфизм со структурной проекцией канасита), полученных из графического изображения слогов ниже приведенных стихов баяты.

График 4. 4.1.6. Кристаллический узор на керамических сосудах, относящихся к 111 тыс. до н.э., найденный на территории Южного Туркменистана. Элементы узора здесь до сих пор живут на туркменских и азербайджанских коврах и паласах. 4.2. Отрывок из графического описания азербайджанского мугама «Rast». 4.3. Отрывок из азербайджанской народной песни «Evləri var xana-xana». 4.4. Отрывок из графического описания азербайджанской народной песни «Gül bahçalar». 4.5. Узор, представляющий собой обобщенный прототип графического изображения азербайджанской народной музыки (образует изоморфизм с кристаллическим узором на керамике).

График 5. 5.1. Отрывок из графического описания азербайджанской народной песни «Laçın». 5.2. Отрывок из графического описания азербайджанской народной песни «Şuşanın dağları». 5.3. Узор,

отображающий графический прототип народной песни «Laçın». 5.4. Узор с изображением графического прототипа народной песни «Şuşanın dağları». 5.3., 5.9. Наиболее распространенные элементы узоров в азербайджанских коврах, паласах и других видах ткацкого искусства. 5.8. Элементы узора, встречающиеся в азербайджанской вышивке. 5.5. Шестиугольная геометрическая фигура-узор – очень характерный узор для азербайджанских ковров, паласов, мешков и носков. 5.6.7. Конфигурация кубических и квадратных (прямоугольных) гласных и согласных азербайджанского языка по их отличительным признакам.

График 6. 6.1. Отрывок из графического описания азербайджанского мугама «Çahargah». 6.2. Отрывок из графического описания азербайджанской ашугской музыки «Dərbəndi». 6.3. Отрывок из графического описания азербайджанской народной песни «Evləri var xana-xana». 6.4. Графическое описание предложения «Firudin Ayazın səsini tanıdı».

График 7. 7.1. Отрывок из графического описания азербайджанского мугама «Sevgah». 7.2. Отрывок из графического описания азербайджанской ашугской музыки «İravan çuxuru». 7.3. Отрывок из графического описания азербайджанской народной песни «Şuşanın dağları». 7.4. Графическое описание предложения «İkigünlük ağır yoldan yorulmuş Firudin ona yaxınlaşdı».

График 8. 8.1. Фрагмент графического описания азербайджанского мугама «Şur». 8.2. Отрывок из графического описания азербайджанской народной песни «Oarabağın maralı». Графическое описание азербайджанской ашугской музыки «Baş saritel». 8.4. Графическое описание предложения «Mənim xoşbəxtliyim sənsən».

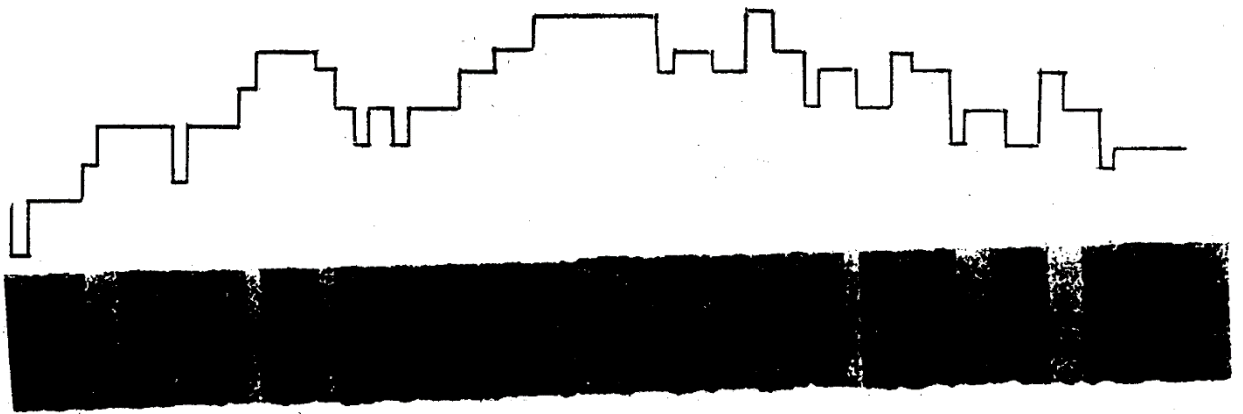
График 9. 9.1. Отрывок из графического описания азербайджанского мугама «Bayatı-Şiraz». 9.2. Отрывок из графического описания азербайджанской ашугской музыки «Yanıq Kərəmi». 9.3.

Отрывок из графического описания азербайджанского народного танца «Dağın». 9.4. Графическое описание предложения «Onun ayağı ualın idi».

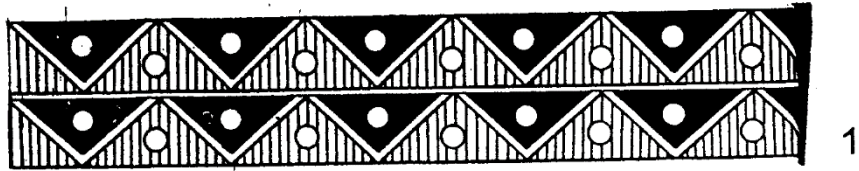
График 10. 10.1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 10. Элементы узора, характерные для азербайджанского народного ткачества и вышивки. 10.5, 7. 7. Геометрические фигуры, соответствующие форме кристаллической решетки. Графические описания азербайджанских народных песен, мугамов, ашугской музыки и предложений и их графические примеры настолько похожи, что трудно определить, все ли это народные песни, мугамы, ашугская музыка, народные танцы и предложения. Возникает вопрос. Что скрывается за этим сходством? Думаем, что этому есть две причины: а) географические территории, в которых люди исторически селились и живут в настоящее время; б) фонетическая и фонотаксическая структура азербайджанского языка, сформированная средовыми факторами географических территорий.

График 11. Иллюстративная карта по теории моногенизма. В иллюстрации, составленной на основе новейших гипотез известных постсоветских ученых И.М. Дьяконова, Л.С.Баюна, А.Б. Дибо, Т.Ю. Елизаренко, В.В.Иванова, А.А. Королева, С.Л.Николаева, В.Е.Орлуна, В.И.Порхамовского, С.А.Сларостина, О.В.Столобова, сообщается, что мировые языки произошли от двух языковых деревьев на территории современной Малой Азии и Передней Азии и на Кавказе (журнал «Знание силы», М., 1995, № 7).

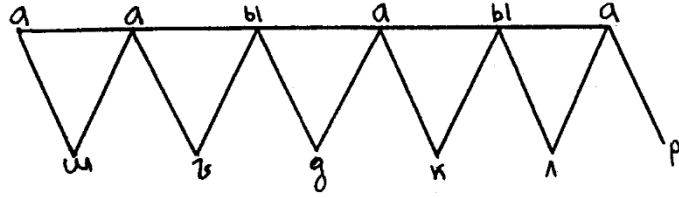
Qrafik 1.

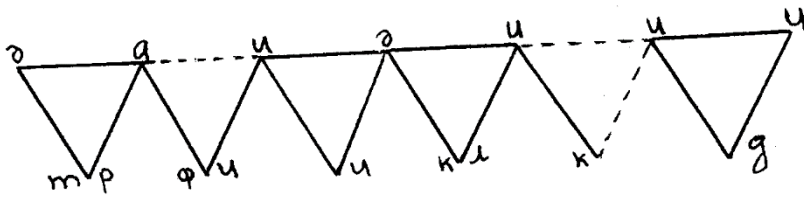
Qrafik 2.

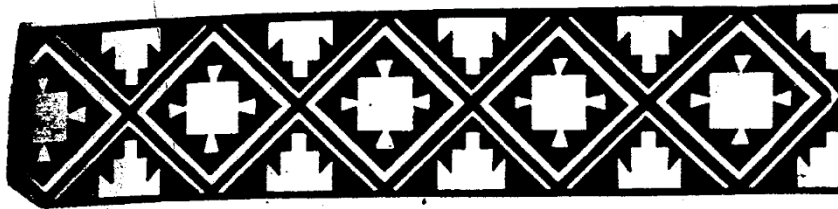
1

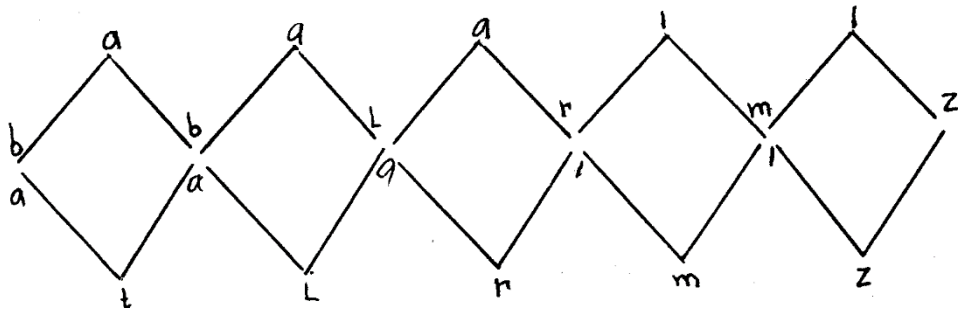
2

3

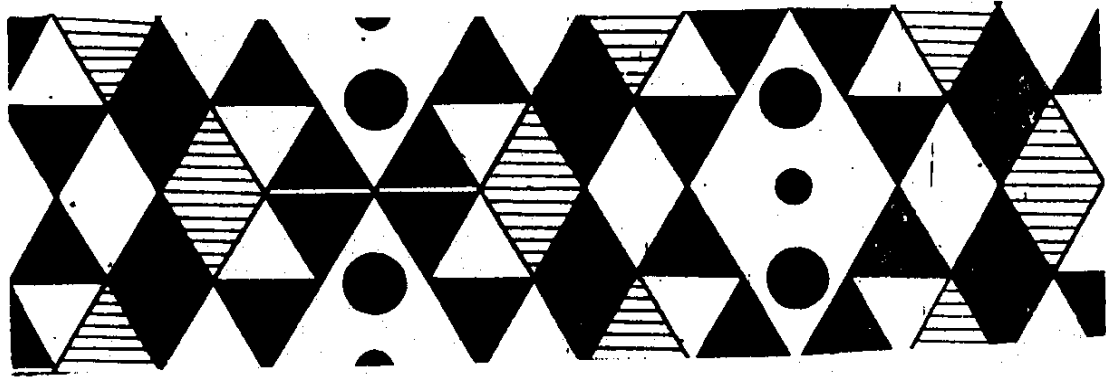

4

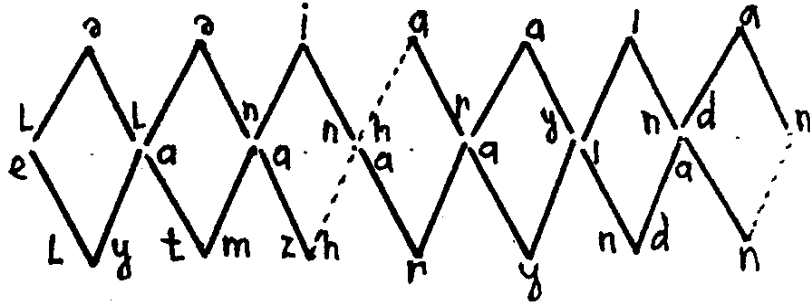

5

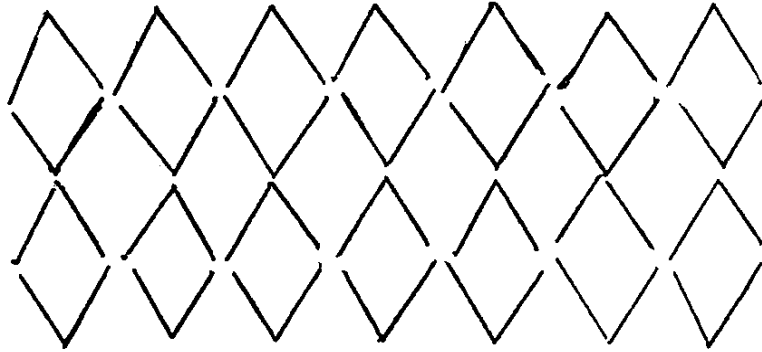
Qrafik 3.

1

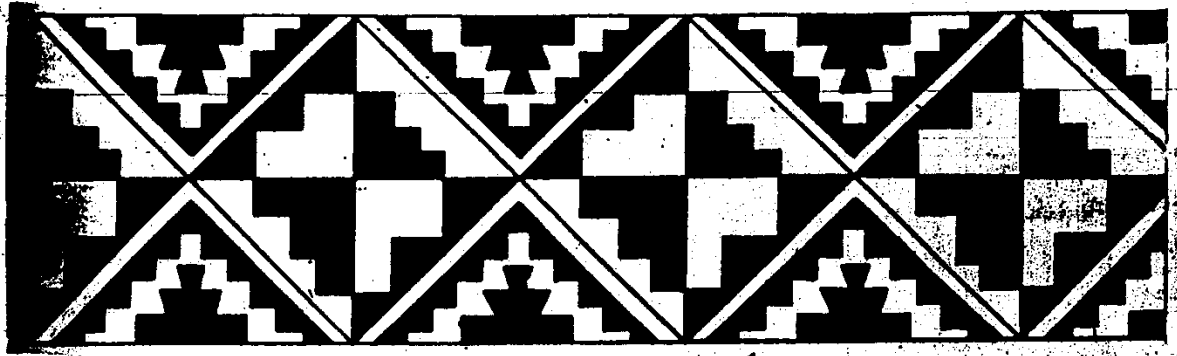

2

3

*Lalənin harayından,
El yatmaz harayından.
Gündə bir kərpic düşür,
Ömrün sarayından (Bayatı).*

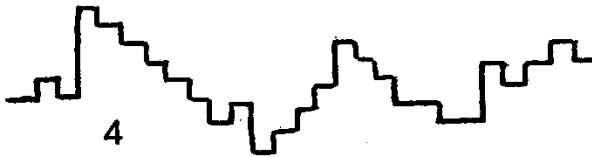
1

2 :

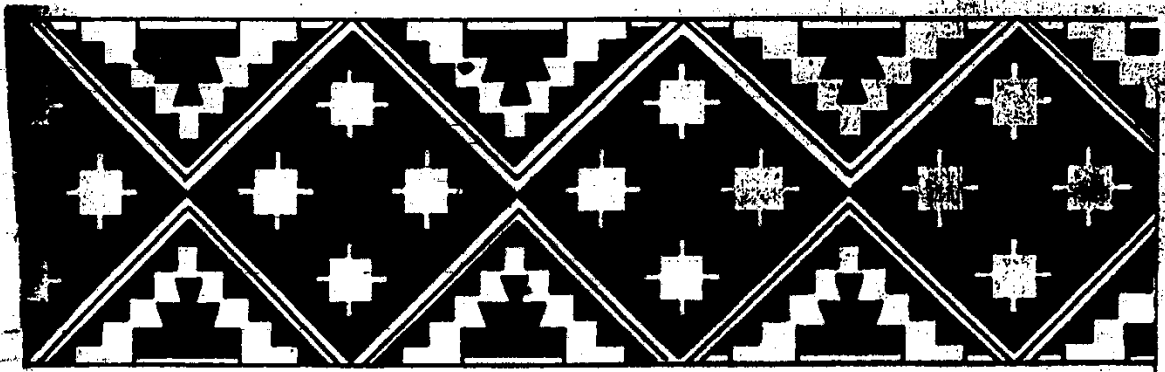

3

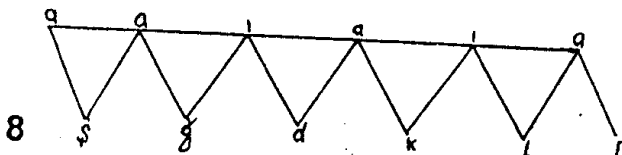
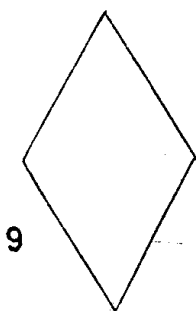
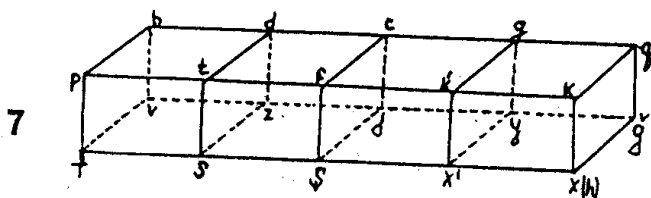
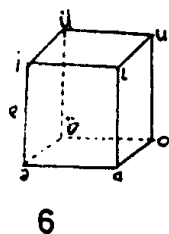
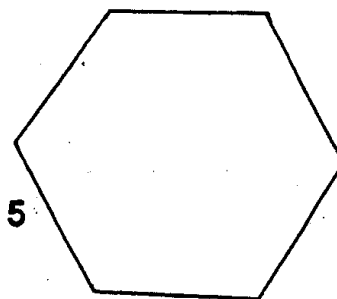
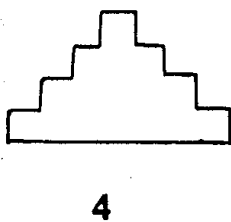
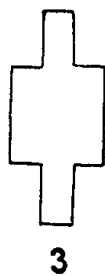
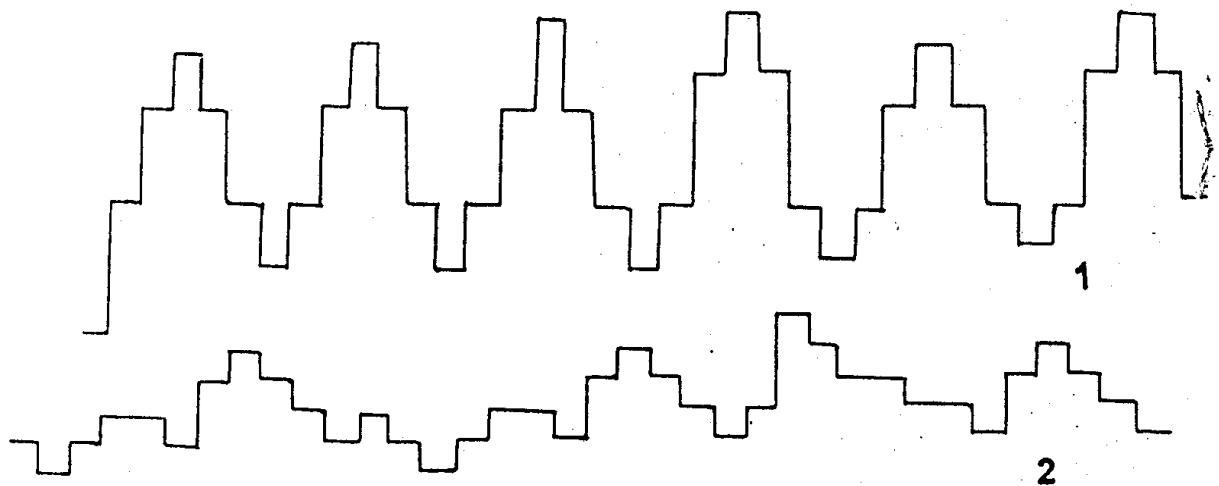
4

5

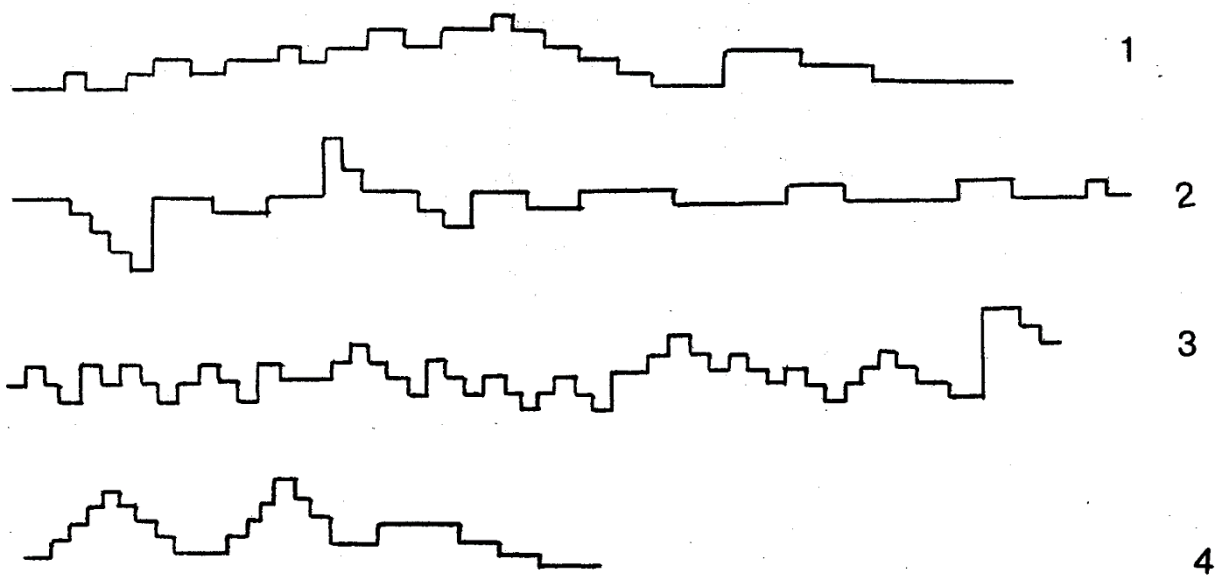

6

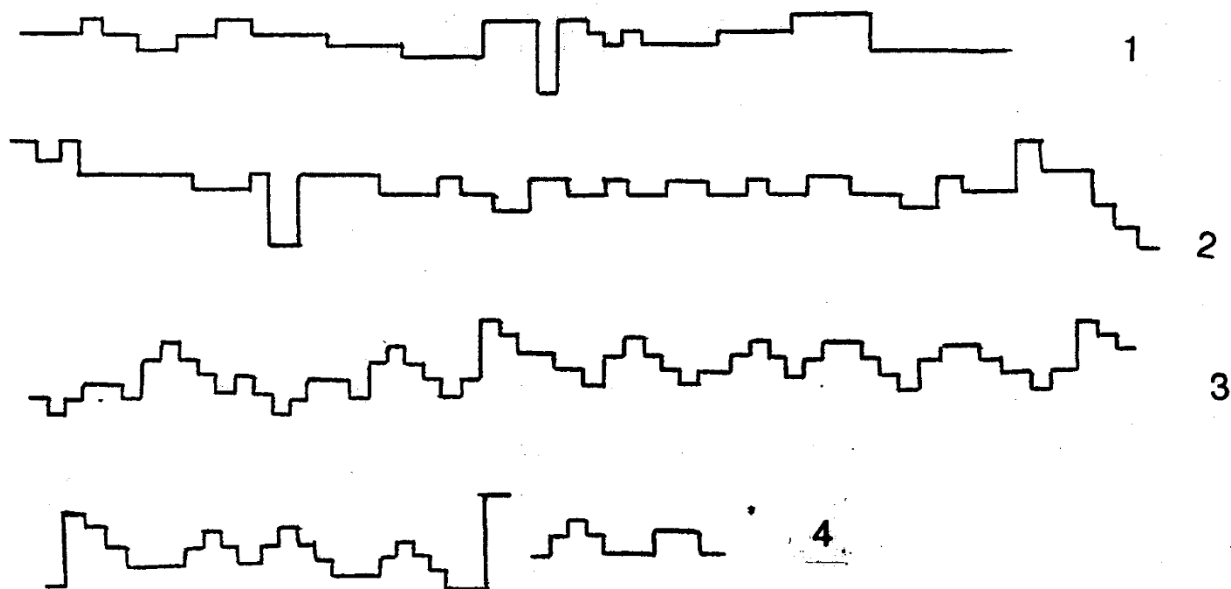
Qrafik 5.

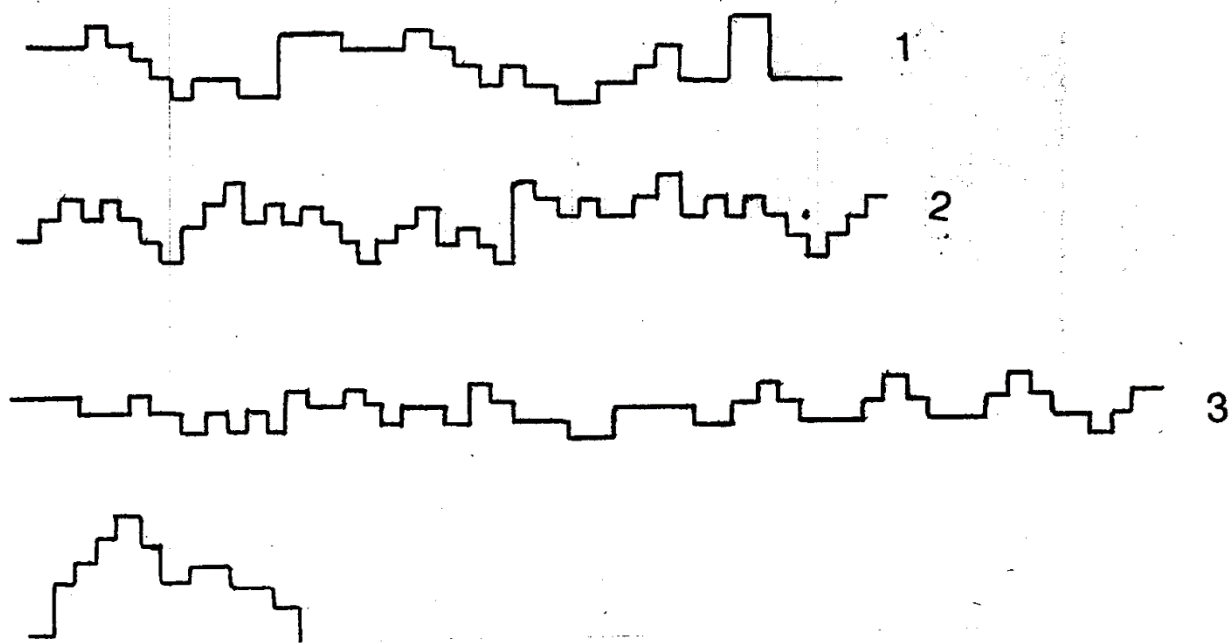
Qrafik 6.

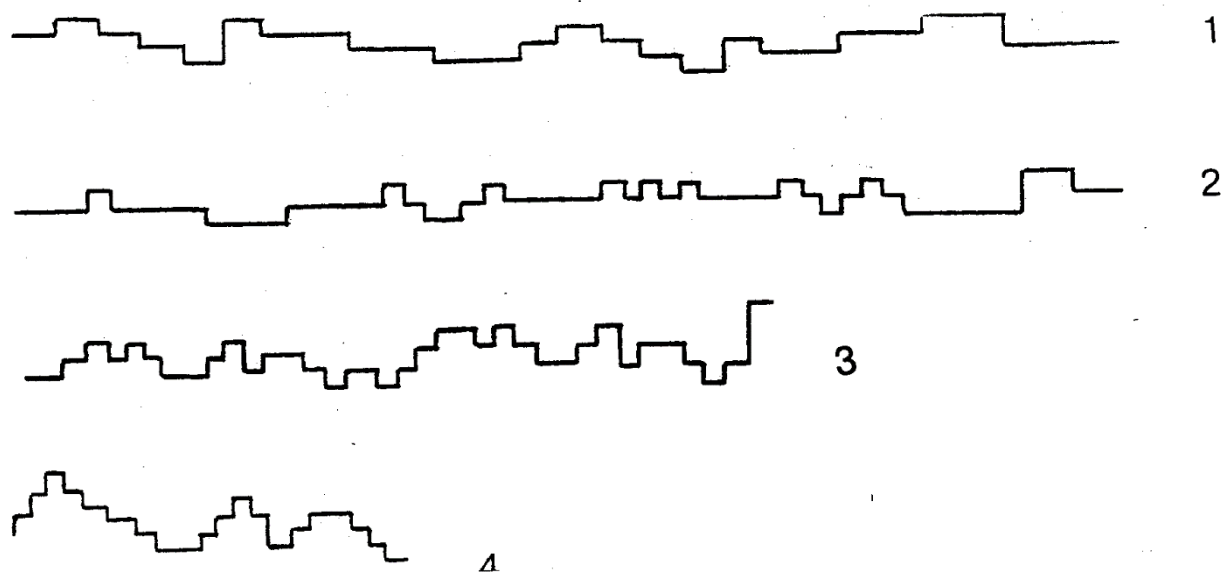
Qrafik 7.

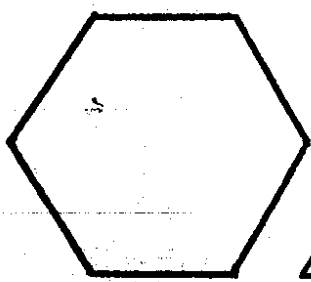
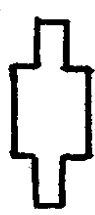
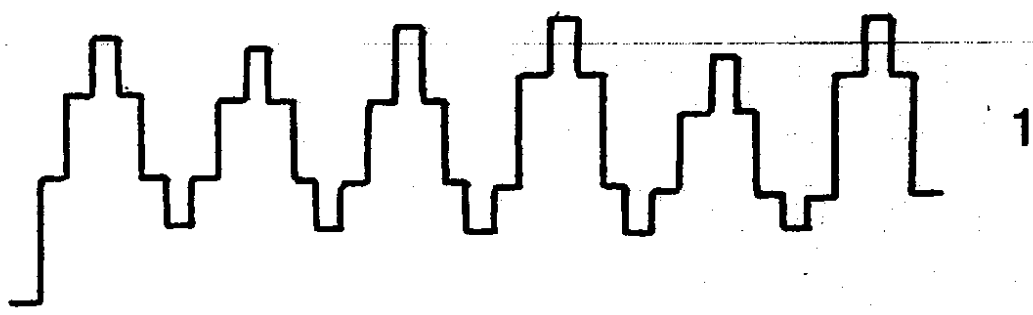
Qrafik 8.

Qrafik 9.

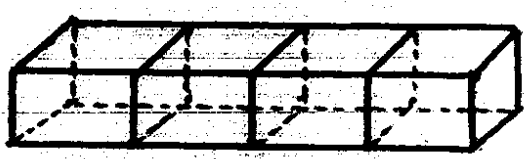
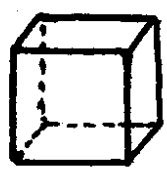
Qrafik 10.

2

3

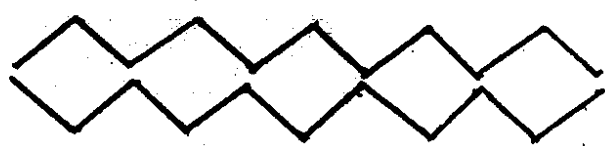
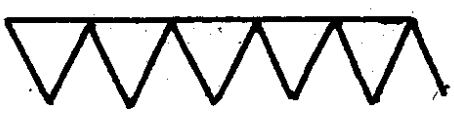
4

5

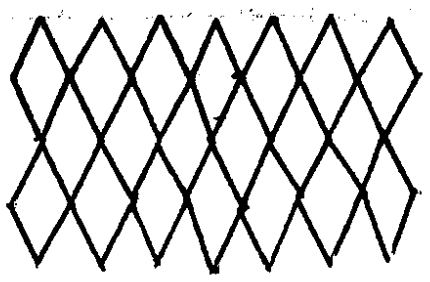
6

7

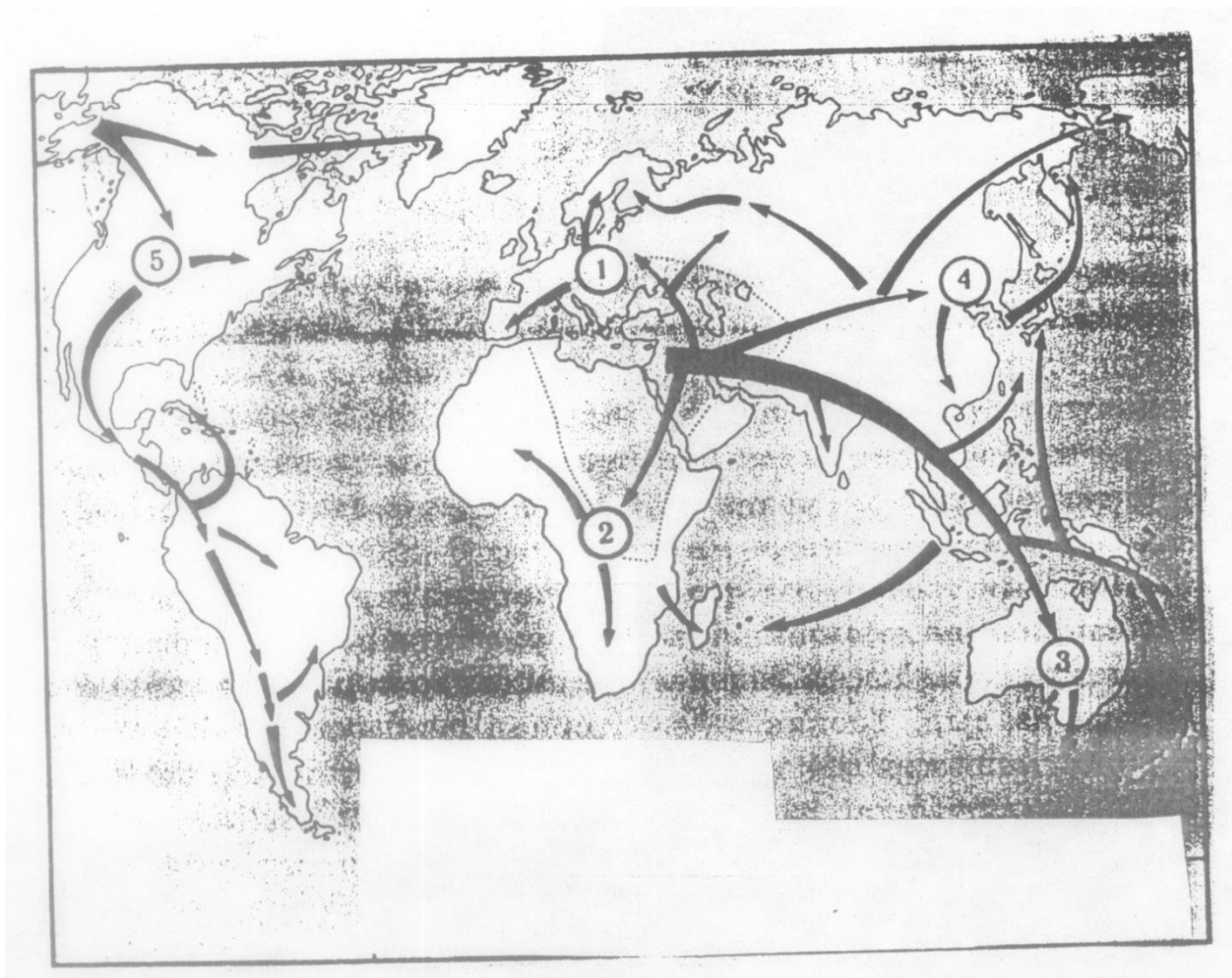

8

9

10

Monogenizm nəzəriyyəsinə dair illustrativ xəritə

Eserlərinin Bibliografiyası / The bibliography of works

Библиография трудов / Əsərlərinin bibliografiyası

Моноqrafler / Monographies

Моноqрафии / Monoqраfiyalar

№	İşin adı	Nəşriyyat, jurnal və s.	İşin həcmi	Həmmüəlliflər
1.	A Great Azerbaijan culture in the light of crystallography	Seattle Wa, USA, 1997.	30	
2.	Dil və real gerçəklik: sistem və struktur münasibətləri	Bakı, Mütərcim, 1999.	246 səh.	
3.	Dillərin quruluş müxtəlifliyi və ritmik strukturların izomorfluğu problemi	Bakı, 2001.	327 səh.	
4.	“Qeyri-səlis dilçilik təcrübəsi” əsəri üzərində düşüncələr	Bakı, Mütərcim, 2015.	64 səh.	dos. A.Cəfərov
5.	Сопоставительное исследование фонетических характеристик фразовое ударения в английском и Азербайджанском языках (экспериментально-фонетическое исследование). (10.02.04 – Германские языки, 10.02.19 – Тюркские языки). Автореферат на ученой степени кандидата филологических наук	Тбилиси, 1984.	27	
6.	Dillərin quruluş müxtəlifliyi və ritmik strukturların izomorfluğu problemi (10.02.04 – German dilləri, 10.02.19 – Dil nəzəriyyəsi). Filologiya elmləri doktoru alimlik dərəcəsi dissertasiyasının Avtoreferatı	Bakı, BDU, 2001.	55 səh.	

Derslikler / Textbooks

Учебники / Dərsliklər

7.	Practical English phonetics. Book I. The second edition, revised	Bakı, Mütərcim, 2003, 2007, 2020.	312 səh.	
8.	Practical English phonetics. Book II. The second edition, revised	Bakı, Mütərcim, 2003, 2007, 2020.	288 səh.	
9.	İngilis və Azərbaycan dillərində vurğunun ritmik-melodik xüsusiyyətləri	Bakı, BDU, 1996.	252 səh.	A.Axundov S.Babayev

Eğitim metodik araçlar / Methodic and scientific manuals

Научно-методические пособия / Tədris-metodik vəsaitlər

10.	Nitq praktikasına dair orfotonetik mətnlər toplusu	Bakı, ADDİ, 1993.	110 səh.	Q.Heybətov
11.	İngilis dilinin fonetikasına dair praktikum	Bakı, ADDİ, 1994.	242 səh.	E.Mirzəyev
12.	İngilis dilində orfofonik çalışmalar	Bakı, BDU, 1996.	137 səh.	Ə.Məmmədova
13.	Pronunciation and spelling in English	Bakı, “Print Service”, 1998.	262 səh.	Z.Hüseynova
14.	Eşitmə və tələffüz – 1, 2, 3 (Listening and pronunciation) (tədris proqramı - İxtisas dili – bakalavr hazırlığı üçün)	Bakı, Mütərcim, 2015.	16 səh.	Z.Neymatulin

Yurd dışı yayımları / Foreign publications

Зарубежная публикация / Xarici nəşrlər

15.	The role of aspect interrelations in forming correct pronunciation habits	The first Tabriz-Baku conference on foreign language	1	
-----	---	--	---	--

		teaching issues. Tabriz University Press. Oct/ 6-8, 1992.		
16.	Azerbaijan culture in the light of crystallography	“Babylon-Azerbaijan” journal. Seattle, USA. Vol.1, №1, 1999.	9	
17.	What causes language to be different (I information)	“Babylon-Azerbaijan” journal. Seattle, USA. Vol.1, №1, 1999.	7	
18.	On isomorphism in crystals, genetic and linguistic codes	“Babylon-Azerbaijan” journal. Seattle, USA. Vol.2, №1, 2002.	7	
19.	Some results on the results of the linguistic research	“Babylon-Azerbaijan” journal. Seattle, USA. Vol.3, №1, 2003.	8	
20.	On isomorphism in different information systems	In: works of Academy of Education sciences of Georgia. Vol.1.(16), Tbilisi 2010.	4	
21.	Universal properties of human language in the light of natural phenomena	In: International Journal of English Linguistics. Canadian center of science and education. Vol.6, №1, 2016.	8	
22.	What causes the human language to be diverse? (II Information, revised edition)	International Journal of Advanced Research, 7(4), 2019.	9	
Bilimsel makaleler və bildiri özetleri / Scientific articles and theses				
Научные статьи и тезисы / Elmi məqalələr və tezislər				
23.	Vurğu və onun digər fonetik hadisələrlə əlaqəsi	M.F.Axundov adına “Elmi əsərləri” seriya XII, APXDİ-nin mətbəəsi, Bakı, 1974, №1.	5	
24.	İngilis və Azərbaycan dillərində cümlə vurğusunun digər hadisələrlə əlaqəsi	M.F.Axundov adına “Elmi əsərləri” seriya XII, APXDİ-nin mətbəəsi, Bakı, 1974, №3.	4	
25.	Eksperimental fonetika	“Bilik” qəzeti, Bakı, 1980, №22, 03 oktyabr.	3	A.Cəfərov
26.	Məntiqi vurğu və onun xüsusiyyətlərinə dair	Ali məktəb aspirantlarının III respublikası elmi konfransı material. Bakı, ADU, 1981.	2	
27.	К вопросу об окцентное-мелодической структуре повествования описательного характера	В сб.Матер.респ.научной конф-и “Функциональные и консруктивние уровени	2	

		языковой систем”. Баку, Изд-во АПИРЯЛ 1981.	
28.	Фразовие ударения в фонетическом и функциональном плане	Тезисов IV респ.науч. конф. асп. вузов Азербайджана. Баку, изд-во АТУ 1981.	1
29.	К вопросу обучения английскому фразовому ударению в Азербайджанской аудитории	В сб. Респ. семинаров преподавателей иностр. яз. Вузов, издво АПИ им Г.Б.Зардаби, 1981.	1
30.	К вопросу о роли фразового ударения при постановке произношения в условиях блингвизма	В сб. мат. Закавказ. зон.сем.сов. препод. иноср. яз Вуза, Тбилиси, Изд-во ТГУ, 1982.	2
31.	Некоторые результаты экспериментального анализа английского и азербайджанского фразового ударений	В сб. Проблемов конфраитативной лингвистики Баку, изд-во АПИРЯЛ 1983.	1
32.	Şifahi nitq vərdişlərinin aşılmasında fonetik vasitələrinin rolu	“Azərbaycan məktəbi”, Bakı, “Maarif”, 1987, №7.	5
33.	Сходство и различия в фонетических характеристика фразового ударения в английском и азербайджанском языках	В сб. функционального-структурной анализ единец языка. Баку изд. АТУ, 1988.	2
34.	Cümlə vurğusunun pragmatik-linqvistik aspektlərinə dair	Konstrastiv sintaksis. Bakı, ADU, 1988.	5
35.	Müəllimlərin professional hazırlığının təkmiləşdirilməsində artikulyator-akustik metodun rolu	В сб. соверш. мет-ки обуч иностр яз. Вуза, Баку, изд-во АПИРЯЛ 1989.	1
36.	Sözün də su kimi...	“Dialog” jurnalı, Bakı “Kommunist” nəşr, 1990, №2-3.	2
37.	Вразительность слова...	В журнале “Диалог”, изд-во “Коммунист”, Баку, 1990 №2.	2
38.	Prosodik səviyyədə interferensiya xarakterli səhvlərin bəzi xüsusiyyətləri	В сб. “Проблемы полиглоси менсьязыковой интерференции в Азербайджанской ССР”, Баку, изд-во АПИРЯЛ 1990.	2
39.	Nitq mədəniyyətinin prosodik aspektinə dair	“Milli konsepsiya çərçivəsində resp.Xarici dil fasiləsiz tədrisi” mövzusunda resp. sem. muş. Bakı, izd-vo АПИРЯЛ 1991	2
40.	Şeir üzərində aparılan fonetik təhlilin bəzi xüsusiyyətləri	“Milli konsepsiya çərçivəsində resp. Xarici dil.	1

		fasiləsiz tədrisi” mövzusunda resp.sem. muş. Bakı, izd-vo APIRYAL 1991.		
41.	Коммуникативно-прагматические фразового ударения	потенции “Milli konsepsiya çərçivəsində resp. xarici dil. fasiləsiz tədrisi”. Respublika konfransı. Bakı, izd-vo APIRYAL 1991.	1	H.Rzayev
42.	Xarici dildə oxu vərdişlərinin formalaşmasına təsir edən faktorlara dair	Respublikada xarici dil mütəxəssisi hazırlanması mövzusunda resp. sem. Müşavirəsi. Bakı, izd-vo APIRYAL 1992.	1	
43.	Anomaniya əlaməti feillərin fonopraqmatik xüsusiyyətlərinə dair	Тезисов докл. межвуз. науч. конф. поев. 500 лет, Физули. Bakı, izd-vo APIRYAL 1994	1	Qurbanova C.A.
44.	К акцентологическому аспекту высказывания	Dilçilik və metodika (ADDİ, məqalələr toplusu), Bakı, Izd-vo APIRYAL, 1994.	3	
45.	К функциональному аспекту акцентной структуры фразы	Dilçilik və metodika (ADDİ, məqalələr toplusu), Bakı, Izd-vo APIRYAL, 1994.	5	
46.	Rabitəli nitqin mühüm bir aspektinə dair	Dil və onun tədrisinin metodikasına həsr olunmuş konfransınm materialları, Bakı, izd-vo APIRYAL 1994.	1	
47.	Ritmik bölgü və ritmik variativliyə dair	Dilçilik və metodika (məqalələr toplusu), 2-ci buraxılış. Bakı, Izd-vo APIRYAL, 1994.	3	
48.	Meloritmoqramlar və strukturlar nə deyir?	Dilçilik və metodika (məqalələr toplusu), 2-ci buraxılış. Bakı, Izd-vo APIRYAL, 1994.	4	
49.	Tədrisin ilkin mərhələsində qarşıya çıxan fonetik çətinliklərə dair	Dilçilik və metodika (məqalələr toplusu), 2-ci buraxılış. Bakı, Izd-vo APIRYAL, 1994.	2,5	Axundova K.
50.	Modal feillərin aksentual təbiətinə dair	Dilçilik və metodika (məqalələr toplusu), 2-ci buraxılış. Bakı, Izd-vo APIRYAL, 1994.	3	Hacıyev E.
51.	V.Şekspirin sonetlərinin metrik və fonetik xüsusiyyətlərinə dair (ingilis dilində)	Dilçilik və metodika (məqalələr toplusu), 2-ci buraxılış. Bakı, Izd-vo APIRYAL, 1994.		Quliyev R.
52.	Nitq mədəniyyəti məsələlərinin prosodik aspektinə dair	Bakı Universiteti xəbərləri. Bakı, BDU nəşr. 1994, №1.	1	Əliyeva K.
53.	Poetik mətnlərdə ritm yaradan linqvistik elementlərin xüsusiyyətlərinə dair	“Xarici dil tədrisinin, nəzəri və praktiki məsələləri”. Bakı,	4	

		Xəzər Universiteti nəşri, 1995.		
54.	İzomorf ritmik strukturalar və dillərin müxtəlifliyinə dair	Dil və ədəbiyyat (nəzəri, elmi, metodik jurnalı). Bakı, BDU nəşri, 1996, №3.	5	
55.	Düzgün tələffüz vərdişlərinin aşılmasında başlıca fonetik amillərin rolu	Dil və ədəbiyyat (nəzəri, elmi, metodik jurnalı). Bakı, BDU nəşri, 1996, №3.	4	Məmmədova Ə.
56.	Azərbaycan aliminin elmi araşdırmalarına linqvistik bir baxış	“Dilçilik məcmuəsi”, Bakı, ADPU-nin nəşriyyatı, 1996, №2.	5	
57.	What causes languages to be different?	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı. Bakı, BDU, 1996, №4.	5	
58.	Kristallogiya və dil	“Xalq qəzeti”, Bakı, 1996, №159.	3	
59.	Fonouslubi vəsaitlər simmetriya elementləri kimi	Müasir mərhələdə humanitar elmlərin tədqiqi problemləri, Bakı, ADDİ, 1997.	1	
60.	Xudu Məmmədovun elmi araşdırmalarında dillərin müxtəlifliyi probleminə bir nəzər	“Dilçilik məcmuəsi”, Bakı, ADPU-nin nəşriyyatı, 1997, №3.	6	
61.	Language in the light of crystallography	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1997, №1(16).	6	
62.	Dilin sistem-struktur modelinin təbii obyektlərə münasibətinə dair	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1997, №2(17).	6	
63.	Gündəlik danışmaq etiketlərinin intonasiyasına dair	Məqalələr toplusu, Bakı, ADDİ, 1997.	2	S.Abdullayeva
64.	Dil kristalların araşdırmaları işığında	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1997, №3(18).	6	
65.	Atalar sözlərinin bəzi fonetik xüsusiyyətlərinə dair	Məqalələr toplusu, Bakı, ADDİ, 1997.	4	E.Zülfüqarova
66.	İntonasiya və onun tədrisinin bəzi xüsusiyyətlərinə dair	Məqalələr toplusu, Bakı, ADDİ, 1997.	5	X.Məmmədova
67.	Düzgün tələffüzün fonotaktik, taktik bazasına dair	Məqalələr toplusu, Bakı, ADDİ, 1997.	5	E.Hacıyeva
68.	İnformasiya və dil	Məqalələr toplusu II, Bakı, ADDİ, 1998.	10	Məmmədov F.
69.	Kristallarda və dildə ritm izomorfluğuna dair	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1997, №1(19).	6	
70.	Filoloq alimlərimiz (Ağamusa Axundov)	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1998, №19.	3	F.Veysəlov, S. Babayev
71.	Ritm - rəhbərli nitqin mühüm bir aspekti kimi	Məqalələr toplusu III, Bakı, ADDİ, 1998.	5	Ə.Məmmədova
72.	Fasilə və onun növlərinə dair	M.F.Axundov adına PDƏİ-nin məqalələr toplusu, Bakı, Mütərcim, 1998.	4	L.Qurbanova

73.	Dil səslərinin fonetik formaları və fonotaktik müxtəlifliyinə dair	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1998, №3(21).	6	
74.	Dil səslərinin fonogenetik xüsusiyyətlərinə dair	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1998, №4(22).	5	
75.	К смыслоформирующим функциям фразового ударения	ADDİ-nin məqalələr toplusu IV, Bakı, 1999.	6	
76.	Gündəlik danışq etiketlərinin intonasiyasına dair	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1999, №2(24).	4	S.Abdullayeva
77.	Folklor nümunələri linqvistik tədqiqatı obyekt kimi	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 1999, №3(25).	6	E.Zülfüqarova
78.	İngilis dilinin qrafik və oxu qaydalarının bəzi xüsusiyyətlərinə dair.	ADDİ-nin məqalələr toplusu IV, Bakı, 2000.	5	
79.	Dilin fonetik aspektinin “görünən” və “görünməyən” tərəflərinə bir nəzər	“Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2000, №11	6	K.Axundova
80.	К смыслоформирующим функциям фразового ударение	ADDİ-nin məqalələr toplusu V, Bakı, 2000.	5	
81.	Ulu keçmişə güzgü tutan kitab	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 2000, №2.	15	F.Veysəlov
82.	Nitq prosesində sözlərin və söz birləşmələrin səddini signal edən fonetik vasitələrə dair	“Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2001, №1.	5	Ağamirov M.
83.	İngilis dilində uzun saitlərin fonematikliyinə dair bəzi qeydlər	“Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2001, №2.	6	Məmmədova Ə.
84.	Dil izomorf ritmik strukturunun örnək elementi kimi	“Mirzə Kazımbəy-200”, Elmi tezislər, Bakı, ADU, 2002.	2	
85.	İngilis dilində kommunikativ frazeologizmlərin intonasiyasına dair	“Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2002, №3.	3	Zülfüqarova E.
86.	İngilis dilində fonetik və orfoqrafik heca bölgüsünə dair	“Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2002, №4.	3	Mehdiyeva G.
87.	Fonetik səs dəyişmələrini şərtləndirən amillərə yeni bir baxım	Məqalələr toplusu: ümumi dilçilik, Azərbaycan dilçiliyi, fonologiya, morfofonologiya və s. “Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2002.	4	
88.	İngilis dilində emfatik və kontrastiv cümlə vurğusuna dair bəzi qeydlər	ADU-nun elmi xəbərləri. Bakı, ADU, 2003, №4.	5	Məmmədova Ə.
89.	Fəxrəddin Yedigərin tədqiqatlarında bəzi fonologiya məsələləri	Dilçilik: problemlər və mülahizələr. Bakı, Mütərcim, 2003.	5	

90.	İngilis dilində vurğu korrelyasının modellərinə dair	“Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2003, №1.	4	Heybətov Q.
91.	Sintaqmanın intonativ təbiətinə dair (ingilis dilinin materialı əsasında)	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, BDU, 2004, №1.	4	Hüseynova Z.
92.	Fonotaktik və sintaktik səviyyələr arasında izomorfluğa dair (ingilis dilinin materialı əsasında)	“Ali məktəblərarası tematik məcmuə”. Bakı, Mütərcim 2004, №4.	5	
93.	Şifahi tərcümənin adekvatlığını şərtləndirən bəzi linqvistik amillərə dair (ingilis dilinin materialı əsasında)	Tərcümə və transmilli proseslər adlı Beynəlxalq konfransın tezisləri. Bakı, ADU, 2005.	2	Heybətov Q.
94.	Elmi ədəbiyyatların tərcüməsində terminlərin adekvat ekvivalentliyinə dair (“Fonologiyanın əsasları” əsərinin tərcüməsi əsasında)	Tərcümə və transmilli proseslər adlı Beynəlxalq konfransın tezisləri. Bakı, ADU, 2005.	2	Heybətov Q.
95.	Некоторые вопросы структурного различия языков	“Müasir dilçiliyin problemləri”. Beynəlxalq konfransın materialları, Bakı, BSU, 2005.	3	
96.	Bəzi linqvistik hadisələrə statik və dinamik prizmadan baxış	Cəfər Mehdi oğlu Mehdiyevin anadan olmasının 100 illiyinə həsr olunmuş konfransın materialları, Bakı, Mütərcim, 2005.	5	
97.	Azərbaycan dilçiliyinin inkişafında yeni mərhələ	“Azərbaycan məktəbi” Bakı, 2005, №6.	3	Aslanov F.
98.	Struktur dilçiliyinin inkişafında yeni mərhələ	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2005, №1.	3	Aslanov F.
99.	Azərbaycan dilinin əlifbası və əlifbalı yazı sisteminin xüsusiyyətlərinə dair bəzi qeydlər	I Türkoloji qurultayın 80 illiyinə həsr olunmuş beynəlxalq konfransın materialları, Bakı, ADU, 2006.	5	
100.	Ritmik-melodik və funksional səviyyələrdə izomorfluq: dil, kristal, mədəniyyət	“Tağıyev oxları” Beynəlxalq konfransın materialları, Bakı, BSU, 2006.	3	
101.	Dil strukturlarının genezisinə dair bəzi məsələlər	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2006, №1.	5	
102.	Şeyrin təşkilində fonetik vasitələrinin roluna dair	“Elmi Xəbərlər”, Bakı, ADU, 2006, №6.	5	Şirinova L.
103.	İzomorfizm anlayışı və onun dil hadisələrinə münasibətinə dair	“Azərbaycan xarici dillər”, jurnalı. Bakı, Mütərcim, 2007, №1.	5	

104.	AMEA-nın həqiqi üzvü, əməkdar elm xadimi f.e.d., prof. A.Axundovla müsahibə	“Azərbaycan xarici dillər”, jurnalı. Bakı, Mütərcim, 2007, №2.	3	
105.	К проблеме изоморфизма ритмических структур	“Azərbaycan xarici dillər”, jurnalı. Bakı, Mütərcim, 2007, №3.	3	
106.	On isomorphism in different informational systems	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2007, №3.	3	
107.	Dil işarəsinin özünəməxsus xüsusiyyətləri haqqında bəzi qeydlər	“Dilçiliyin və dillərin tədrisinin aktual problemləri” adlı konfransın materialları, Bakı, ADU, 2007.	3	
108.	Genetik və linqvistik kodların kristalloqrafiya ilə əlaqəsi	“Müasir dilçiliyin problemləri”. Beynəlxalq konfransın materialları, Bakı, BSU, 2007.	3	
109.	Azərbaycan türkcəsinin fonetik qurumu və fonoloji sistemin incəlikləri qaradaş türk xalqının dilində	BSU, Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, Bakı, “Mütərcim”, 2008, №5.	4	
110.	“İngilis dilinin tələffüz lüğəti” və fonetikanın tədrisinin bəzi məsələləri	“Orta və Ali məktəblərdə xarici dillərin tədrisinin aktual problemləri”. Respub- lika konfransının materialları. 30-31 oktyabr. Bakı, ADU, 2008.	5	
111.	F.Veysəlli haqqında bir neçə söz	“Azərbaycan xarici dillər” jurnalı, Bakı, ADU, 2008, №3-4.	6	
112.	Linqvistikada hər şeyin özünə çatmaq yangısı olan alim: F.Veysəlli-65	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2008, №2(6).	6	
113.	Ritm: tipləri, hierarxiyası və funksiyaları	Dil, ədəbiyyat və onların tədrisinin aktual problemləri: prof. F.Veysəlliyə həsr edilir. Bakı, Mütərcim, 2008.	5	
114.	Aktiv və passiv fonetika məsələlərinə dair	“Elm ili”nə həsr edilmiş Respublika Konfransının materialları. Bakı, ADU, 2009, №1.	7	
115.	Diskurs və onun komponentlərinə dair	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2009, №3(11).	5	G.Zeynalova
116.	Bir əsərdə bir abidə ola bilsək kitabın təqdimatı	“Poliqlot” qəzeti, Bakı, ADU, 2009. №17, 30 aprel.	2	
117.	Azərbaycan linqvistikasına dəyərli töhfə	“525” qəzet, Bakı, 2009, №198, 27 oktyabr.	2	

118.	Bir yaradıcı insanın elmdə yüksəlişi.	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2010, №1.	5	
119.	İntonasiyanın münasibət, aksentual və diskurs funksiyalarına dair	“Elmi Xəbərlər”, Bakı, ADU, 2010, №2.	4	
120.	Tonların linqvistik hadisələrə və işarəyə münasibətinə dair bəzi qeydlər	“Mədəniyyətbrarası dialoq: linqvistik, pedaqoji və ədəbi aspektlər” mövzusunda Beynəlxalq konfransın materialları. Bakı, 2010, 25-26 noyabr.	3	
121.	Yüksəliş yollarında	“Azərbaycan təhsili” qəzeti, Bakı, 2011, №2, 26 dekabr.	5	
122.	Dil işarələri üzərində düşüncələr	“Azərbaycan xarici dillər” jurnalı, Bakı, 2011, №1.	6	
123.	Görkəmli maarif xadimi	“Respublika” qəzeti, Bakı, 2011, №008, 13 yanvar.	5	
124.	Tələffüzün komponentləri və əsas vahidlərinə dair bəzi qeydlər	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2011, №1.	3	
125.	İngilis dilini ixtisas kimi öyrənənlərə hansı tələffüz modeli lazımdır?	Respublika elmi-praktiki konfransın materialları. Bakı, 2011, 24-25 noyabr.	3	
126.	İngilis dilini ixtisas kimi öyrənənlərə hansı tələffüz modeli və tipi lazımdır?	“Poliqnot” qəzeti, Bakı, ADU, 2012, №2.	4	
127.	İngilis və Azərbaycan dillərində emfatik səslərə dair bəzi qeydlər	Dilçilik İnstitutunun əsərləri. Akademik A.Axundov-80. Bakı, “Elm”, 2012.	5	
128.	Linqvistik kodun genetik kod işığında araşdırılmasına dair	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2013, №2.	7	M.Məmmədov
129.	Biliyi, bacarığı və müəllimi özündən olan bir kitab haqqında qeydlər	“Dil və ədəbiyyat” jurnalı, Bakı, ADU, 2013, №2.	3	
130.	İngilis dilini ixtisas kimi öyrənənlərə hansı məzmunlu tələffüz və nəzəriyyə məqbul hesab edilir?	H.Əliyevin 90 illiyi münasibətilə keçirilən Beynəlxalq konfransın materialları. Bakı, ADU, 2013.	3	
131.	İxtisas qruplarında düzgün ingilis dili tələffüzünün aşılmasında kontrastiv fonetika və fonologiyanın rolu	Tətbiqi dilçiliyin müasir problemləri mövzusunda Respublika elmi-praktiki konfransın materialları. Bakı, ADU (dekabr 11-13) 2013.	3	
132.	Generativ fonologiyada tələffüz məsələlərinə dair	“XXI əsr mədəni paradiqması multimədəni aspektdə”. Respublikada elmi-praktiki konfransın materialları. Bakı, ADU, 2014, 25-26 noyabr.	2	

133.	Dil, musiqi və vokal ekologiya	“Təfəkkür” jurnalı, Bakı, 2015, №4.	6	
134.	Universal Properties of human language in the light of natural phenomena	Published by Canadian Center of Science and Education. International Journal of English Linguistics. Vol.6, №1, 2016.	8	
135.	Prosodik ünsürlər mədəniyyət elementləri kimi	“Dil və mədəniyyət”, Respublika elmi-praktiki konfransın materialları, Bakı, ADU, 8-9 oktyabr 2015.	2	G.Zeynalova
136.	Dil və mədəniyyətdə oxşar ritmik-melodik strukturlara dair	“Təfəkkür” jurnalı, Bakı, 2016, №1.	6	
137.	Fonetika tələffüzün qrammatikası və ünsiyyətin dinamikası	“Xarici dillərin tədrisinin aktual problemləri” adlı Respublika elmi-praktik konfrans. Bakı, ADU, 2016, 5-6 may.	3	b/m. Z.Neymətulin
138.	Dilçilikdə yeni istiqamət: “Qeyri-səlis dilçilik təcrübəsi” əsəri üzərində düşüncələr	525-ci qəzet, Bakı, 2015, №27.	2 səh.	A.Cəfərov
139.	Tələffüzdə səs kütləsi və enerji münasibəti	Koqnitiv və tətbiqi dilçiliyin aktual problemləri Beynəlxalq Konfransın materialları. Bakı, ADU, 2016, 25-26 oktyabr.	2 səh.	
140.	Dilin (sözün) təbii gücü və bədii yaradıcılıq	“Azərbaycan dili və ədəbiyyatı tədrisi” jurnalı, Bakı, 2016, №3.	12 səh.	
141.	Görkəmli pedaqoq-alimin qəzəl dünyası	“Bütöv Azərbaycan” qəzeti. Bakı, 2017, №317.	2 səh.	
142.	Bəzi dil hadisələrində forma və məzmun oxşarlığı	“Xarici dillərin aktual problemləri”. Respublika konfransı. Bakı, ADU, 2017, 11-12 may.	2 səh.	
143.	Dil və mədəniyyətdə izomorf ritmik strukturların genezisinə dair	“Elmi Xəbərlər” jurnalı. Bakı, ADU 2018, №1.	8 səh.	
144.	Dil işarələrinin spesifikliyi və onun semiotik aspektlərinə dair	“Tətbiqi dilçiliyin müasir problemləri” III Beynəlxalq elmi konfrans. Bakı, ADU, 2018, 25-26 noyabr.	1 səh.	
145.	İngilis dilində ton və melodik şkala münasibətlərinə dair	“Xarici dillərin aktual problemləri”. Respublika elmi-praktik konfrans. Bakı, ADU, 2018, 6-7 dekabr.	2 səh.	

